

ΛΕΡΑ ΡΟΔΕ

ΣΤΕΡΗΝΑ

Η ΛΕΓΕΝΔΑ ΟΡΧΗΛΑ...

18+

Лера Родс Этернал

<https://litres.ru/73734227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Амелия Райт – единственная на материке Нефэссия разрушительница проклятий с уникальными знаниями. Она мечтает расширить свой отдел, и когда появляется инвестор, ее карьера стремительно взлетает. К тому же находка в виде могущественного артефакта, внушающего страх целым поколениям, обещает сделать Амелию чуть ли не самым влиятельным магом времени.

Остается обезвредить источник силы, сохранив при этом не только свою жизнь, но и жизнь мира Артанор. А единственный, кто может ей помочь, скрывает тайны темнее самой ночи.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Полный провал	7
Глава 2. Спонсор	26
Глава 3. Г.Н.И.Д.А.	39
Глава 4. Ни капли правды	54
Глава 5. Сироты, проклятья и Дилан Эттвуд	72
Глава 6. Прощение, которое стоило бы попросить ей	99
Глава 7. Сюрприз мирового масштаба	117
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Лера Родс

Этернал

Вступление

Когда-то коалиция магов развязала войну в желании захватить власть и отнять чужие земли. Впоследствии многочисленных войн из-за бесконтрольной магии материки Артанора отделились друг от друга, а свободные территории поделились на острова.

И среди четырех материков один считался изгоем.

Нефэссия – зеленая симфония солнечного материка. Там, где солнце обжигает небеса раскаленным золотом, где бурный океан трав, цветов и деревьев напитывает воздух терпким ароматом хвои.

Тэрос – туманный остров белоснежных облаков. Его очертания становятся призрачными, леса превращаются в темные тени, а города мерцают сквозь дымку миражами.

Рэйна́д – царство гордых вершин. Там, где мир замер, возвышается над океанами величественным хребтом горных цепей материк.

И он – изгой того времени. Материк Кина́рия затянут вечной тьмой, где каждый камень дышит тайнами. Ночь здесь хранит секрет жизни, зарождающейся от мрачных прокля-

тий и древней магии крови. И в этом месте родился Этерн Великий.

Этерн Великий – могущественный маг. В его жилах вряд ли когда-то на самом деле текла кровь. И ни один старец, повидавший за свой век множество неопишуемых и необъяснимых чудес, вряд ли смог бы это опровергнуть. Потому что Этерн Великий обладал Великой магией. Настолько мощной, насколько и разрушительной.

Но свою законную первую строчку в списке самых незабываемых и известных имен Этерн Великий занял отнюдь не за уникальные способности.

Слава шла по пятам за юным магом, пыталась догнать, когда он стал старше и, наконец, накрыла Этерна Великого лишь в расцвет его молодости. А все потому, что Этерн Великий создал источник силы. Самый темный, самый смертоносный.

И имя ему Этернал.

Этернал завладевал сознанием, внушал страх и калечил души. Частицы источника разносились по материкам, оседали пылью, впитывались шепотом.

А затем... мир почти сгорел дотла...

Из тех, кто на самом деле видел столь опасный артефакт, едва ли смог об этом рассказать. А потому по сей день Этернал считается легендой. Страшной, громкой и... маловероятной. И, несмотря на сомнительную правдивость данной истории, волшебники материков до сих пор используют имя

могущественного мага, как имя нарицательное.

Впрочем, этерн с ней.

Ведь эта история отнюдь не о могуществе, не о маге, давно почившем. И даже не о материке, что породил коварное зло.

Эта история о легенде...

Потому что легенда ожила...

Глава 1. Полный провал

Амелия Райт считала себя способной и талантливой. Об этом ей говорили наставники в академии. С этим соглашались ее друзья.

Амелия Райт раскрывала объятия страхам и ставила перед собой высокие цели.

А еще Амелия Райт мечтала расширить свой крошечный отдел и запустить собственный проект. Ведь Амелия Райт – разрушительница проклятий, специалист темных искусств и просто целеустремленная ведьма. Только вот единственную преграду ей перепрыгнуть до сих пор не удалось. Ей нужен инвестор. Кто-то, кто поверит в нее и оценит ее знания. Даже министр магии, глава материка Нефессия, не смог бы ей помочь. А все потому, что у министерства свободного бюджета не было. Но министр, храни его богиня волшебства, нашел заинтересованное лицо.

— Прыщ! — завопила Амелия, стоя перед зеркалом в своем кабинете. — Это же прыщ? Как он здесь оказался?

Она ошупывала подбородок, надеясь, что дело в ее усталости, а не в долбанном красном выпуклом уродстве. Сегодня очень важная встреча! Переговоры, в ходе которых ей необходимо получить контракт! Иначе она упустит единственную возможность, а министр разочаруется в ней. Он сам сказал: *«Амелия, ты должна применить все свои та-*

ланты, такого (одного единственного) спонсора упустить нельзя, ты справишься?»

Конечно, она справится! Никто, кроме нее! Это ее отдел и ее спонсор, заполучив которого, она исполнит все свои мечты и планы. Но прыщ? Серьезно? Насколько она знала, мужчина там весьма солидный, холостой и... наверняка привлекательный. Иначе, зачем было министру намекать на ее женское начало?

Или он не об этом говорил?

Ее отдел занимался изучением темных артефактов. Перед тем, как передавать их в отдел контроля и хранения артефактов (ОКХА), Амелия проверяла их, составляла протокол и описание, снимала проклятия. Тот уровень знаний, что она получила за год обучения на материке Кинария, ни шел ни в какое сравнение с тем, что могли в ОКХА. И вот уже на протяжении четырех месяцев, Амелия отчаянно искала спонсора для своего отдела. А все, что министерство могло ей предложить – это перевод в ОКХА.

Но она не хотела никуда переводиться и начинать с начала. То, что знала и умела, принадлежало только ей. И она хотела, чтобы ее маленький отдел с тремя помощниками занимался именно этим. И вот настал тот момент, когда нашелся человек, готовый вложиться. И Амелия ни за что на свете не упустит такого шанса!

Райт прищурилась, приблизив лицо к зеркалу. И горько вздохнула. Прыщ все портил. Можно скрыть чарами, можно

прикрыть косметикой, но он был такой жирный, будто ей на подбородок переселили целую цивилизацию.

В ресторане, в котором была назначена судьбоносная для ее отдела встреча, забронировать столик нереально сложно. Если у тебя нет связей, то скорее всего ты встанешь в очередь на полгода вперед. А этот мистер спонсор справился в два счета. По такому случаю Амелия напялила на себя невыносимо неудобное платье, облегающее ее фигуру, как вторая кожа. Элегантное, в меру строгое, все же это деловые переговоры, но какое соблазнительное! Вырез оголял острые ключицы, тонкая линия молнии на спине тянулась по всей длине платья, а сама длина до колен говорила «можно смотреть, но не трогать». Она подготовила не только договор, но еще и себя.

Перекинув густые темные волосы на одну сторону, Амелия схватила небольшую сумочку, в которую уже сложила документы. В воздух брызнула дорожные духи, чтобы покружится под опадающим облаком аромата, и прикрыла глаза на мгновение. Она очень волновалась. И отнюдь не о правильности подачи информации. Подать ей требовалась себя сама, чтобы очаровать и подсунуть бумаги на подпись.

Она открыла дверь, чтобы выйти, но ей прямо в лоб влетела записка.

«Удачи, Амелия! Я в тебя верю! Ты бриллиант Нефессии»

Если бы она не любила Генри Кроссвела, то обязательно попросила кого-нибудь научить его поддерживающим со-

общениям. Он был ее начальником. Начальником начальников. И вообще, он был министром магии. К тому же ее другом, благодаря одному происшествию в самом начале ее карьерного пути. Она тогда только окончила академию, поступив на службу сразу в министерство. Лучшая в своем деле, первая в списке выпускников, набравших самые высокие баллы. Конечно, ее взяли, не глядя в резюме. Что уж оборотная скрывать в коморке, она была лучшей среди лучших. И в первой же десятке артефактов, что она приняла для проверки, нашелся такой, к которому притронулся министр. Глупость, скажете вы? Безусловно, но кто это бросит министру в лицо? Случайность, да и только. Она чудом успела обезвредить зарождающуюся магию, что вырвалась из старинной проклятой вазы. Кроссвел получил ожоги второй степени, впрыснутый в кровь яд и извечное знание того, что руки тянуть свои министерские можно не ко всему.

Путь до порталов оказался на редкость впечатляющим. Амелия то прибавляла ходу, пытаясь балансировать на высоченных каблуках, то замедлялась, чтобы не вспотеть. Каким бы прекрасным заклинанием ее волосы не держались, а от переизбытка влаги все полетело бы к драконовым яйцам. И вот, стоя перед аркой перемещений, она приводила свое дыхание в порядок.

Подбородок выше. Улыбка шире.

Общество Амелию Райт любило. Ее постоянно приглашали на интервью, как прошедшую такой сложный курс на дру-

гом материке и получившей колоссальные знания, большая часть которых была засекречена. С частой периодичностью печатали в женских журналах, как молодую и перспективную. А еще ее считали забавной. Да, Амелия была очень забавной, настолько, что вывалилась из портала в элитном ресторане со всей своей забавностью, споткнувшись об собственную ногу.

С непринужденным видом она отряхнулась, поправила платье и выпрямилась. Зал тонул в приятном мягком свете, музыка ненавязчиво переливалась неспешными мелодиями, а почти все столы заняты гостями. Обведя глазами помещение, Амелия прикидывала, как выглядит ее собеседник.

Возможно, ей стоило поинтересоваться, куда идти. Возможно, ей необходимо было дождаться, когда ее проведут. Но глаза уже зацепились за светлую с примесью фиолетового макушку, и сердце екнуло.

Дилан Эттвуд.

Ее заклятый враг.

Амелию передернуло. Не узнать его было бы трудно. Он буквально единственный во всем мире, у кого были такие волосы. Блондин получил фиолетовый блеск, благодаря собственным неудачным практикам в магии еще в детстве. И гордился этим.

Они учились на одном курсе, и ненавидели друг друга. Ненавидели еще мягко сказано. Он изводил ее каждый божий день все пять лет обучения. Они были соперниками до

скрежета зубов. И ладно бы это напоминало ребячество, но нет. Однажды он почти скинул Амелию с лестницы только потому, что она наступила ему случайно на ногу. Напыщенный, избалованный деспот.

Она знала, что он руководил какой-то там фирмой. И знала, что он частенько жертвовал немаленькие суммы на бюджетирование под вымышленным именем, чтобы не привлекать к себе внимания. Но, этерн помилуй, неужели это ее спонсор? И Генри не предупредил?

План с подачей себя отпал как-то сам собой. Очаровывать очевидно никого не придется. А *сухо*подавать *сухие* факты Амелия умела как никто другой. Мысленно настроившись на предстоящий разговор, она смело двинулась в его сторону. В конце концов, они выросли. Он должен был. Должен был тоже повзростеть.

Что на нее нашло в тот момент, когда она к нему подошла, Амелия вряд ли сможет хоть когда-нибудь объяснить. Но именно в ту минуту ее рука потянулась к его спине, мягко проводя ладонью по плечу. Эттвуд встрепенулся, с широкой улыбкой поднимая взгляд. Да так и замер.

— Райт? — его удивление было искренним. А вот улыбка комично деформировалась.

— Привет, — как можно дружелюбней произнесла она. — Честно признаться, я не предполагала.

Эттвуд обернулся назад, будто ожидал увидеть еще одну Амелию. Затем оглядел ее с ног до головы и нахмурился.

— Привет, — осторожно произнес он с вопросительной интонацией.

Вообще, Амелия знала о воспитании богатеньких снобов не понаслышке. Они вроде как должны быть галантными. Но Эттвуд как сидел на стуле, так и продолжал.

Амелия присела напротив, машинально потирая подбородок. Дилан продолжал пялиться на нее с какой-то смесью страха и изумления.

— Как твои дела? — она решила, что проявить вежливость ей не помешает.

— Отлично, — он помолчал. — А твои?

— Работа, — вздохнула, неопределенно махнув рукой, — сам понимаешь. Столько дел. И все же, так получилось неожиданно, правда?

Он должен был знать с кем идет на встречу, но выглядел так, будто вместо Амелии пришел тролль. Быть может, он просто удивлен ее внешнему виду? Они виделись не так часто, в основном в Министерстве на праздниках, да пару раз случайно в коридорах, когда он приходил по делам. И никогда не здоровались. Даже не смотрели в сторону друг друга. А тут она в таком разодетом виде.

Эттвуд вдруг ожил и подался вперед, сузив глаза.

— Чудесный вечер, не находишь? — спросил он, склонив голову на бок.

— О, конечно! — Амелия расплылась в улыбке, нервно сжимая сумочку под столом. — Ты отлично выглядишь.

Быть милой. Быть вежливой. Быть компетентной. Хотя, она не лукавила. Этот придурок всегда был хорош собой. А сейчас и подавно. Широкоплечий, статный, с острыми линиями лица, пронзительно-сверкающим взглядом. И, конечно же, фирменной улыбочкой. Он умел быть очаровательным. Только не с ней. Никогда. Ни разу.

— Благодарю, Райт, ты... — он закусил губу, явно веселясь, — тоже выглядишь... чудно.

Чудно? Что это вообще, этерн возьми, должно означать? И как его только не тошнит от собственной превосходности? Голубые глаза смотрели с детским озорством, заставляя Амелию нервно поджимать губы и удерживать раздражение. Все-таки она здесь, чтобы заключить договор и получить его деньги.

Его взгляд отчетливо метнулся к ее подбородку, отчего ее бросило в жар. От стыда. Она сглотнула, опустив глаза на свои колени. Нужно было продолжать разговор, расположить к себе, показать, что не таит обид и не помнит зла. Но этот индюк за два с половиной года после выпуска так ни разу и не извинился перед ней за свое отвратительное поведение. А с чего он вообще решил спонсировать ее отдел? Есть ли вероятность, что он не знал, кто руководит этим делом? Она посмотрела на него, пытаясь прочесть хоть что-то во взгляде, но видела лишь искры веселья и интереса.

— Ну, как поживаешь?

— Мы выяснили, что отлично, Райт, — он насмеялся.

Конечно, как иначе. Только вот она уже больше не та девчонка в смешных штанах и с тихим, заикающимся голосом.

— Точно, тогда к делу? — не ведясь на провокацию, Амелия смело приподняла бровь.

Эттвуд махнул рукой, отдавая ей бразды правления. Это правильно, ведь это он ей нужен, а не наоборот. Амелия открыла сумку, доставая папку с документами, в которых четко изложила все преимущества и нужды ее отдела.

— Прежде, чем мы приступим, не мог бы ты ответить на один вопрос? — она положила папку перед собой, внимательно смотря Дилану в глаза.

— Слушаю, — кивнул он, переходя на деловой тон. А вот это ей понравилось: разделять личное и работу умел не каждый, и она ценила данную способность.

— Ты знал, что это буду я? И если знал, то почему? Не пойми меня неправильно, финансирование мне очень нужно, но ты... и я... — она отрывисто указала на обоих поочередно. — Не сказать, чтобы мы ладили в каком-либо из миров, понимаешь? Для меня является полнейшим шоком, что ты вдруг решил выступить спонсором для моего отдела, — Амелия говорила на одном дыхании, и уже остановиться не могла. — Ты единственный, кто откликнулся! Каждый слышал о знаниях, которые я получила, и какую важную роль они могут сыграть и *обязательно сыграют* в снятии проклятий и изучении темных артефактов, но ни один еще не согласился. И я теряюсь в догадках, почему именно ты? Что

это? Акт милосердия за все годы унижения или очередная твоя издевка?

По лицу Эттвуда прокатилась тень непонимания. Он только лишь слегка нахмурился, и хотел уже ответить, как над ними раздался кашель. Амелия подняла глаза и наткнулась на непонимающий взгляд темноволосой девушки. Стройной, ухоженной, красивой и... сердитой. Амелия посмотрела на Дилана, который, прикрыв кашлем свой смех, смотрел куда-то на скатерть.

Этерновы панталоны!

ОНА ОШИБЛАСЬ!

Сглотнув жгучий позор, покрываясь огненным румянцем, Амелия медленно поднялась, запихивая папку обратно в сумку. Она переступила с ноги на ногу, провела рукой по бедру, сглаживая складки облегающего платья и сделала шаг в сторону. Брюнетка тут же заняла ее место, испепеляюще уставившись на нее.

— Что ж, — Амелия откашлялась. — Было приятно увидеться, Дил...Эттвуд. Хор... хорошего вам вечера.

Она быстро улыбнулась. Вряд ли красиво, ей показалось, что ее лицо скрутило в судороге. Резко развернулась, и только лишь богам известно, каким волшебным образом успела пригнуться от мимо пролетающего подноса. Нервно хохотнула, обернувшись, и еще раз кивнув двум людям, у кого на лице отражались диаметрально разные выражения, сделала шаг в сторону.

Миловидный молоденький официант легко дотронулся до ее локтя, заставляя ощутимо вздрогнуть.

— Мисс Райт, вас ожидают, — он кивнул ей куда-то в другую половину зала.

— Замечательно, давно пора, — процедила Амелия сквозь зубы, и неровной походной двинулась за парнем.

Ей казалось, что это ее дорожка позора. Она чувствовала между лопатками взгляд, выжигающий на ребрах клеймо неудачницы. Прошло немалым два с половиной года, а она будто вновь школьница после очередной унижительной стычки в коридоре академии.

Она была лучшей на курсе. У нее были шикарные друзья. И подающие надежды перспективы на успешную карьеру, как отмечали сами профессора. Но Дилан Эттвуд превращал ее жизнь в ад, заставляя чувствовать себя пустым местом. Он все пять лет дышал ей в затылок, пытаясь отвоевать пьедестал. И ненавидел ее за это. На праздничном балу после выпускных экзаменов кто-то решил жестоко подшутить, поставив их в пару. Как два выдающихся ученика, они завершали год прощальным танцем, представляя свой курс. Дилан Эттвуд, крепко держа ее за талию и кружа под громкую музыку, шептал омерзительные гадости, вспарывая кожу ядовитыми словами. Она терпела до последнего, удерживая искаженную улыбку на лице. А после: *«вокруг тебя вьются лицемеры, Райт, ведь ты интересна, пока полезна, спустись уже на землю – ты никому не нужна»* зарядила

ему смачную пощечину. Она надеялась только на одно: он не поймет, как сильно ее задел. Но Дилан успел заметить слезу, скатившуюся по щеке, а та фраза еще долго всплывала в мыслях, вынуждая сомневаться в близких людях.

Подойдя к нужному столику, Амелия увидела мужчину, который ее ждал. Он галантно поднялся со стула, насколько ему позволял внушительных размеров живот, расплылся в слащавой улыбке и протянул пухлую ладонь. Пожав ее, Амелия пыталась выдавить из себя хоть какое-то приветственное слово, правда пыталась, но лишь промычала в ответ что-то нечленораздельное.

Она все испортила! Сама! И необходимого настроя обольстить, очаровать и подсунуть бумаги на подпись, у нее не было. Они сели, открывая меню.

— Я взял на себя смелость сделать заказ за обоих, — мистер спонсор смачно облизал нижнюю губу, оставляя влажный след, и Амелия еле сдержалась, чтобы не скривиться в отвращении.

— Благодарю, — выдавила она, сглатывая.

— Мистер Холстен к вашим услугам, — он кивнул, намекая, что мистер Холстен это он, а никак не тот официант, что в данный момент расставлял приборы и блюда на стол.

— Амелия Райт, приятно познакомиться, — она же не отрывала взгляда от рук парнишки.

— Предлагаю сначала поужинать, насладиться едой, узнать друг друга поближе, а уж потом переходить к делу.

Предложение звучало отвратительно. Они что, на свидании? Но ей ничего не оставалось, как согласиться. Финансирование важнее.

Пока мистер Холстен болтал, рассказывая, по его мнению, забавные случаи из жизни и разбрызгивал слюну на свистящей «с», Амелия кидала затравленные взгляды на столик через добрую половину зала. В груди вибрировала злость и воспоминания волнами прокатывались по телу ненавистью. Подносы с едой носились между посетителями, скрывая ее, и Амелия радовалась этому. Эттвуд сдержанно взмахивал рукой, что-то объясняя своей спутнице, а та в свою очередь вспыльчиво тыкала в него пальцем. Даже если Амелия внесла раздор в богатую личную жизнь ее бывшего одноклассника, ей было все равно.

Как она могла так облажаться?

Спонсор хрюкнул, схватился за живот и засмеялся. Амелия перевела на него взгляд, не разделяя веселья, но улыбнулась, скривив верхнюю губу.

— Согласитесь, это нечто! — сквозь смех, произнес он, разрезая рыбу. — Почему вы ничего не едите?

Амелия окинула взглядом стол, отмечая, что из всего принесенного, ее привлекает только бокал красного вина. Его-то она и схватила, делая большой глоток. Нервы трещали, как разрываемая на куски ткань. Нужно успокоиться. Привести мысли в порядок. И достать бумаги.

Она полезла в сумку, вытаскивая папку, и взгляд сам со-

бой метнулся вновь к другому концу зала. А там на нее смотрели насмешливые глаза блондина, кто поднял бокал и отсалютовал ей. Амелия вспыхнула, сжав челюсть с такой силой, что, казалось, зубы хрустнули. Отвернулась, демонстративно хватая бокал и с громким звоном ударяя его о бокал спонсора.

— Мистер Холстен, давайте приступим к делу? Здесь находится вся важная информация и примерные расчеты, — Амелия протянула документы.

Спонсор вытер руки, рот, лоб и вздохнул. Видимо, ему не понравилось такое скорое окончание приятного ужина. Амелия выпила еще, чтобы унять нервоз. Что-то во вкусе напитка показалось ей неприятным, но она списала все на потерю собственного контроля, а потому отпила еще пару небольших глотков.

Без особого энтузиазма спонсор открыл бумаги, бегая по ним маленькими глазками. А она жадно следила за эмоциями, чтобы быть готовой к любому исходу. Пока тот читал, лучшая выпускница академии магии пила. Периодически передергивая плечами, желая скинуть с них падение своей гордости, Амелия с досадой обнаружила, что вино почти опустело в бутылке. Как и опустело в ее голове.

— Что скажете? — не выдержала она долгого молчания.

Холстен уже не выглядел таким радостным. А она не выглядела трезвой. Он хмуро перелистывал листы, возвращаясь то в начало, то в конец.

— Мисс Райт, а зачем вам ваш отдел, когда в министерстве уже столетия существует отдел контроля и хранения артефактов? — задал он раздражительный вопрос.

— Потому что я, — стараясь говорить ровно и совершенно не заплетающимся языком, Амелия наклонилась вперед, — лучшая в своем деле. Я могу обезвредить... обезревдить... Проклятье! Я могу обез-вре-дить любое темное волшебство, предугадать поведение артефакта, среагировать на внеплановое распространение проклятий. Я мастер своего дела с багажом знаний, который вам и не снился. В ОКХА могут поцеловать меня в зад.

Она выдохнула, вытряхивая из бокала последнюю каплю на язык. Сморщилась.

— Думаете, почему у них там большой процент запрещенных артефактов, находящихся в стазисе? — продолжила она, эмоционально махнув рукой и смахнув ей же вилку со стола. — Да потому что они не компет... не... их знаний не хватает для некоторых проклятий, понимаешь, спонсор? Не-хва-та-ет! А я передаю в их отдел чистенькие вещицы.

Это был перебор. Но вино, похоже, говорило вместо нее. На самом деле в ОКХА небольшой процент не обезвреженных артефактов, но в какой-то мере, Амелия почти не соврала — она сможет процент этот сократить в разы. Но это дело принципа — возглавлять свой отдел. И делиться знаниями только с теми, кому она доверяет.

Мистер Холстен поджал губы, закрывая бумаги. Передал

обратно, поправил свои столовые приборы. И посмотрел на Амелию таким разочарованным взглядом, что она даже откинулась на спинку стула.

— Мисс Райт, — начал он, расстегивая верхнюю пуговицу желтовато-серой рубашки. — Мне импонирует ваше стремление к подвигам, но давайте будем честны? Зачем плодить отделы, когда можно расширить один? Мне не кажется это выгодным и целесообразным.

Спонсор, словно раздутый бегемот, почесал верхнюю губу с редкой растительностью и снисходительно окинул Амелию.

Это провал. И во всем виноват Дилан Эттвуд!

— Гаденыш! — прошипела она, яростно смотря в сторону одноклассника и мечтая испепелить его лишь глазами.

Мистер Холстен, глубоко оскорбленный, прижал к массивной груди не менее массивную ладонь и выпучил глаза.

— Простите?

— Прощаю, — махнула она рукой, поднимаясь и хватаясь за стол, чтобы восстановить равновесие. Засунула папку в сумку, даже не обратив внимания, что уголки смялись. — Было приятно, мистер спонсор. До свидания.

В голове мучительно и ритмично звенело желание высказать все, что она думает Дилану Эттвуду. На высоких каблучках Амелия балансировала по залу, притягивая любопытные взгляды посетителей. Она воинственно шла к цели, видя, как парочка поднялась из-за стола и собиралась покинуть ресто-

ран. Нет, она не позволит просто так ему уйти.

Эттвуд, заметив приближающуюся катастрофу, шепнул что-то своей девушке, и та направилась к выходу. Сам он, засунув руки в карманы неприлично дорогих брюк, остался дожидаться Амелию. Она видела его горящие любопытством глаза, и собиралась стереть с надменного лица эту его фирменную улыбочку.

Приблизившись к Эттвуду, Амелия уткнулась пальцем ему в грудь и попыталась сфокусироваться на ненавистных голубых глазах. Он вопросительно приподнял бровь, стоя с прямой спиной.

— Все из-за тебя, паршивый ты ублюдок! — выплюнула она, не заботясь о посторонних.

Впрочем, в ее состоянии она уже вообще ни о чем не заботилась. Эттвуд, кинув быстрый взгляд по сторонам, раздраженно выдохнул.

— Договор сорвался? — поинтересовался он абсолютно незаинтересованным голосом.

— Какого этерна ты здесь оказался? Сидел, наслаждаясь моим позором! Как в старые времена, а, Эттвуд? — Амелия закрыла лицо руками, качнувшись в сторону. — Все из-за тебя. Всегда. Ты отравляешь мою жизнь.

На второй раз, когда ее повело в сторону, Дилан подхватил ее за локоть.

— Пить на деловой встрече – дурной тон, Райт, — тихо произнес он ей на ухо, куда-то уводя.

— Куда ты меня тащишь? — споткнувшись о собственную ногу, возмутилась она.

— Завтра во всех газетах люди прочитают о твоих пьяных выходках, если ты сейчас же не уберешься отсюда. И сам министр тогда не спасет твою репутацию.

— А тебе какое дело? Очередной раз доставишь себе удовольствие, наблюдая за моим унижением, — ответила Амелия тоном, в котором разрушительного запала уже не ощущалось.

Она выдохлась, злость улетучилась, а алкоголь в крови умолял тело прилечь куда-нибудь.

— Пора повзрослеть, идиотка, — прорычал Дилан, грубо выводя ее на улицу. — Адрес говори.

— Какой адрес?

Она попыталась вырваться из его хватки, но чуть не упала.

— Свой адрес.

— Черта с два.

Этвуд выдохнул еще раз, зачесывая волосы назад. Он неприязненно оглядел ее с ног до головы, подхватил за руку и завел обратно в ресторан. Прислонив к стене, как совсем невменяемую, отошел к стойке администратора. Пока он о чем-то разговаривал с девушкой, Амелия пыталась прийти в себя. С чего ее вдруг так развезло? Пить на голодный желудок, конечно же, не рекомендуют, но и она не бочку выдула.

Дилан вернулся, молча хватая за руку и подводя к арке перемещений. Амелия намеревалась возмутиться и послать

его куда подальше, но он неожиданно втолкнул ее в телепортатор, заходя следом.

Глава 2. Спонсор

Когда Амелия Райт открыла глаза, лежа в своей постели, ей показалось, что она умерла и попала в ад. Болезненная дробь била по вискам, а грудь сжималась от рвотных спазмов. Она застонала, переворачиваясь с трудом на бок. Перед глазами расплывалось, сознание вообще находилось в другой вселенной, а руки трясло.

— Что за гоблинская преисподняя, — выдохнула она, прислушиваясь к себе.

Она никогда раньше так не напивалась, и даже если пьянела, то точно не до такой степени. С неполной бутылки вина такого просто быть не могло. Причмокнув, она попыталась встать, но голова закружилась, и, запутавшись в одеяле, она свалилась на пол. Посмотрела на свои руки и ужаснулась: красные разводы покрывали ладони и предплечья.

— Что это? — прошептала она, поморщившись от головной боли.

Кое-как заставив себя встать на ноги, она прошаркала до ванны, становясь перед зеркалом. Лицо покрывали те же разводы, что и руки. Под глазами глубокие синяки. И только сейчас ее взгляд упал на грудь. Она опустила голову вниз, не понимая, почему находится в одном нижнем белье.

— Что вчера было? Как я вообще оказалась дома?

На эти вопросы, разумеется, никто ей ответа не предоста-

вил. Она тяжело вздохнула, облизывая сухие губы. И почувствовала горький привкус фиолетового агератума. Прикоснувшись дрожащими пальцами к губам, Амелия нахмурилась.

— Противоядие?

Шаря глазами по ванне, она даже не знала, что именно ищет. Какого лепрекона она вчера пила лечебное противоядие от отравления?

Отравление!

Повернувшись обратно к зеркалу, она теперь понимала, почему в таком виде. Опираясь руками о серую раковину, Амелия склонила голову к груди. Отравить её, конечно, вряд ли кто-то мог. А вот в вине, что она с таким энтузиазмом пила, вполне мог находиться непереносимый ею компонент.

Прокручивая в голове события минувшего вечера, Амелия отчетливо вспомнила свое желание излить яд на Дилана Эттвуда. С силой зажмурилась, чувствуя обжигающий стыд.

— Идиотка!

Это он доставил ее домой? Еще раз взглянув на свое черное кружевное белье, Амелия захныкала. Ее удивит, если в газетах и правда ничего не появится. Единственное, что она действительно не помнила, так это возвращение домой и принятие противоядия. Она что, отключилась, как только он толкнул ее в телепортационную арку?

Ничего лучшего, как связаться со своим школьным врагом, Амелия Райт не придумала. Другого выхода она про-

сто-напросто не видела. И вернувшись в спальню, чтобы отлежаться, пока ее организм не восстановится, она заметила на тумбочке белый лист, сложенный вдвое. Рядом стояли стакан воды и небольшая пустая бутылочка из-под зелья.

По всей видимости, того самого раствора агератума.

“Я дал тебе лечебное противоядие фиолетового агератума, потому что ты нашла возможность отравиться. Разделась ты сама, как только я уложил тебя в постель. Никогда еще не видел, чтобы люди отключались со словами “счастливого полета, Тилиус”.

Рад был повидаться, Амелия Райт”

Амелия скомкала записку, рыча от раздражения. Даже в такой ситуации, этот индюк не смог обойтись без издевательств.

Должна ли она извиниться за свои слова, сказанные в момент слабости и поблагодарить, что не бросил? Или забыть, как дурной сон?

Амелия повалилась в постель, закрывая глаза и принимая решение подумать об этом тогда, когда будет в состоянии думать.

Амелия Райт родилась на материке Нефессия и покидала его только однажды, когда уехала на год получить углубленные знания по расшифровке артефактов и для изучения темной магии. Все, о чем она мечтала – это свой отдел, где она станет лучшим разрушителем проклятий темных арте-

фактов. Для этого у нее было почти все: знания, практика, поддержка со стороны министра, нестандартное мышление. Но не хватало одного: финансирования.

Когда Амелия только пришла устраиваться на работу, Генри Кроссвел предложил ей место в отделе контроля и хранения артефактов, где она смогла бы заниматься снятием проклятий и идентификацией проклятых предметов. И она ухватилась за такую возможность. Год кропотливой работы, высокие результаты, практика, и однажды за обедом Амелия услышала, что в академию набирают специалистов. Получив разрешение с сохранением за собой места, Райт собрала чемоданы и уехала на материк Кина́рия. Темные искусства, мертвые заклятия, древние артефакты, проклятые со времен восстания крбкеров – Амелия сходила с ума от восторга. Она впитывала, как губка все, что ей готовы были предложить. И вернулась с таким багажом новых и засекреченных знаний, принеся магическую клятву о соблюдении хранения тайны, что сходу потребовала свой отдел.

Проснувшись вечером, Амелия минут десять лежала, прокручивая в голове все последние события. И ни одно из них ее не радовало. Спонсора она не получила, опозорилась перед школьным врагом, плюс ко всему, осталась ему обязанной. И как бы Амелия ненавидела Дилана Эттвуда, виновата во всем этом была она сама.

Чувствуя сильный голод, разрушительница проклятий на скорую руку приготовила себе поесть, налила огромную

кружку фруктового чая со свежесушеной мятой и усе-
лась за рабочий стол. Выходные – выходными, а четыре ар-
тефакта, привезенные с острова Тэрос, изучить нужно.

Поскольку Амелия Райт обожала структурированную ра-
боту, ей нравилось оформлять отчеты и документы в соот-
ветствующем порядке. Ее личная помощница Соллия давно
знала, как следует работать с бумагами, но иногда Амелия
брала на себя и эту обязанность. В ее крошечном отделе, со-
стоящем всего из четырех человек, включая ее саму, каждый
выполнял свою функцию. Но, как это обычно бывало – все
они выручали друг друга, если кто-то не справлялся.

Разглядывая картинку стилета, ведь выносить из отдела
артефакты строго запрещено даже ей самой, Амелия пыта-
лась вспомнить какого года данный клинок. Очень тяжело
работать, когда перед тобой нет предмета. Ножик изъяли у
старушки, которая прикупила его в антикварной лавке и, не
успев дойти до дома, напала на прохожих, возомнив себя во-
ином. Проклятый стилет пустил корни темной магии, дур-
маня рассудок и вызывая галлюцинации. Бедная женщина
преклонного возраста видела перед собой поле боя.

— Почему артефакт доставили к нам? — вслух задала во-
прос Амелия.

Такие простые проклятия обезвреживали в ОКХА. По-
ставив себе заметку поговорить с Тренчем в понедельник,
чтобы проверял тщательней информацию перед тем, как
принимать работу, Амелия откинулась на спинку стула, по-

тирая лицо. Она не могла избавиться от дурного предчувствия. Поступок Эттвуда не выходил у нее из головы. Нет, она, конечно, верила в людей и в их умение меняться, но Дилан? Ни за что. Этот индюк всегда имел корыстные цели, никогда не делал ничего просто так. Даже в его желании за- деть ее между парами в академии всегда находился расчет.

Амелия встала, потягиваясь, и подошла к портику – телепортационному почтовому ящику, задумчиво разглядывая, как небольшой овал переливается разноцветной магией. Стоит ли написать Эттвуду? Короткую записку с благодарностью.

— Нет, — выдохнула она, покачав головой.

Она его не просила помогать, все сказанные ею слова в его адрес можно считать компенсацией за годы унижений в школе. Сам захотел – сам помог. Поставив точку в своих душевных терзаниях, Амелия набросала небольшой отчет, приняла горячую ванну и улеглась в постель с книгой. И на протяжении всего воскресения даже не вспоминала о Дилане Эттвуде.

Утро понедельника всегда сопровождалось обожженным языком из-за слишком горячего кофе, выпитого в спешке, сменой второпях блузки, поскольку выплюнутый горячий кофе обязательно пачкал одежду и утренней газеты, взятой у входа в министерство. Ее ребята уже находились на своих местах, разбирая бумаги и готовясь к трудовой неделе. Зайдя в свой не очень просторный, но удобный кабинет, Амелия

обнаружила на столе папку с приклеенной к ней запиской.

— Что это? — она выглянула в коридор, где стояло три стола, образующих собой настоящий отдел за стеклянными прозрачными стенами. Амелия помахала папкой, смотря на Соллию.

— Вернули из ОКХА, — пожала та плечами. — Сказали, что артефакт фонит, нужно перепроверить.

— А сами они настолько обленились, что с элементарной остаточной магией не справляются?

Амелия выдохнула сквозь зубы, возвращаясь на свое место и швыряя папку на стол. Этим она займется, когда сделает основную работу. В дверь постучали. Амелия закатила глаза, раздраженная таким нервным утром.

— Да?

Растерянная Соллия заглянула внутрь, на ее глаза упала рыжая прядь волос. Она не являлась ее секретарем или администратором, но выполняла чаще именно такие функции. Принести кофе, заказать обед, пригласить посетителей, если таковые имелись, конечно.

— К вам тут... — она прошла внутрь, прикрыв за собой дверь, отчего у Амелии засосало под ложечкой от ощущения неприятностей. — Мисс Райт, к вам просится молодой человек. Говорит, что вам нужен этот разговор. Свое имя и цель визита не назвал.

— *Мненужен* этот разговор? — брови Амелии скрылись в темных волосах. — Ну пригласи этого смельчака.

Подобравшись и наскоро кое-как прибравшись на столе, что абсолютно не помогло, Амелия выпрямила спину, пересев на край мягкого стула и сложила руки в замок перед собой.

Дверь открылась, впуская внутрь открыто веселящегося, от созданного эффекта своим появлением, Дилана Эттвуда.

Амелия была так ошеломлена, что растерялась. Она смотрела широко раскрытыми глазами, как Дилан Эттвуд вальяжной походкой заходит в кабинет, закрывая за собой дверь. Он демонстративно медленно окинул взглядом небольшое помещение, в которое вмещались шкаф, забитый книжками, большой прозрачный контейнер с отсеками для артефактов, крошечный диванчик и стоящий напротив него стол, заваленный папками.

— Могу я присесть? — спросил он, нагло ухмыляясь.

Амелия открыла рот, чтобы позволить, но изо рта вырвался хрип. Она откашлялась.

— Да, — кивнула она. — Что ты здесь делаешь?

— Сразу к делу? А как же светская беседа?

Противный карандаш! Амелия заскрипела зубами от злости.

— У меня нет времени на разглагольствования, Эттвуд. Что тебе нужно? Пришел за благодарностью? Что ж, спасибо за то, что привел меня ко мне домой и дал противоядие. Все?

Он тихо засмеялся, усаживаясь на диванчик и закидывая ногу на ногу. Полез во внутренний карман пиджака, доставая

оттуда бумаги. Вскинул бровь, протягивая их ей.

Еще один укол ярости пронзил Амелию, и она поджала губы. Он думает, что она побежит к нему принимать какие-то бумажки? Черта с два! Она повторила за ним, вскидывая бровь. Не дождется! Эттвуд усмехнулся, взмахивая рукой, и листы поплыли по воздуху, приземляясь аккуратно перед ней.

— Что это? — не глядя на них, спросила Амелия.

— Взгляни, — он стряхнул с рукава невидимые пылинки, устраиваясь удобнее.

Она опустила взгляд, пробегая глазами по верхним строчкам.

— Договор? — удивилась она, посмотрев на него.

— Договор, — подтвердил он. — Читать ты не разучилась, это уже хорошо.

Амелия ненавидела этого напыщенного павака́са всей душой. Настолько презирала, что судорогой сводило мышцы. Она склонилась над бумагами, внимательно вчитываясь в каждую букву. То, что она видела, приводило ее в еще больший шок. Амелия держала в руках договор о финансировании, спонсором которого выступал никто иной, как Дилан Эттвуд.

— Это шутка? — хриплым голосом спросила она.

— Отнюдь, — протянул он, расслабленно покачивая ногой.

— Почему?

— Будем считать, что ты убедила меня, хотя все твои по-
туги предназначались не мне, — Эттвуд сдержано улыбнул-
ся.

— Почему? — повторила она, не веря в происходящее.
Дилан вздохнул, садясь ровно.

— Я изучил твое дело, и меня заинтересовала твоя квали-
фикация специалиста разрушителя проклятий. Таких цен-
ных знаний нет ни у кого в министерстве. И я уверен, что
на нашем материке в целом. ОКХА и вполнину не так под-
кованы, как ты. Считаю, это мое вложение в общее будущее
магического мира.

Эттвуд говорил ровно, с расстановкой, словно пытаюсь
вбить каждое слово в мозг Амелии. Она кивнула, возвра-
щаясь к документам. Ее смущала не только его заинтересован-
ность в ней, как в специалисте, но и еще один пункт, кото-
рый выбивался из общей картины.

— Здесь написано, что ты будешь участвовать в работе
с артефактами, — Амелия смотрела внимательно, пытаюсь
отследить каждую эмоцию на скульптурном лице бывшего
одноклассника.

— Там написано, что я буду допущен к исследовательской
работе и иметь право изучать отчеты, если того потребую, —
лаконично поправил он. — Да. Это мой научный интерес. И
мои условия.

— Зачем тебе это? Помимо того...

— Научный интерес, я же только что сказал, — перебил

он Амелию, склонив голову на бок.

— Помимо того, что это опасно, — с нажимом продолжила она, сцепив пальцы в замок, — это еще и закрытая информация моих знаний. Никто не присутствует, когда я работаю с артефактом, если требуются особые навыки.

— Без проблем, — Эттвуд поднял руки в защитном жесте. — Вмешиваться я не собираюсь, но, если меня что-то заинтересует, я запрошу отчеты.

Амелия сглотнула. Все это ей очень не нравилось. Странная заинтересованность человека, кто с артефактами не связан абсолютно. Она прищурилась.

— Тебе нужно разрешение министра, я могу, конечно, сама принять подобное решение, но платить ты будешь не мне.

— Посмотри последнюю страницу, — он указал подбородком на бумаги.

Амелия открыла и ее глаза округлились. В последней строчке стояла подпись Генри Кроссвела. Ни больше, ни меньше.

— Как? — только и выговорила она.

— Ты искала спонсора — ты его нашла, — буднично ответил он, разводя руками. — Министра это устраивает, более того, он несказанно рад, что ты, наконец, исполнишь мечту и сможешь сформировать отдел, как полагается.

Согласие министра показалось в данный момент чуть ли не предательством. Но как бы ей не претила мысль находиться в рабочих отношениях с Диланом Эттвудом, день-

ги ее отделу были нужнее. Она сможет оборудовать по всем правилам кабинет для работы с темной магией. Обезопасить сотрудников, прикупить нужные аппараты. Расширить пространство отдела. Внутри уже разгорался нетерпеливый огонек предвкушения, но вид самовлюбленного пижона на диванчике ее немного остужал.

— Ну так что? Ты согласна или старые предрассудки и обиды помешают твоим мечтам сбыться? Потому что я, — Эттвуд проникновенно приложил ладонь к груди, — перерос гнусного мальчишку.

«Ой, ли», — хотелось ей сказать. Но оценивая их взаимодействия оба раза, Эттвуд ни разу не перешел границы, оскорбляя ее. Подшучивал, иронизировал, задевал, но на злость это уже было не похоже. Она горестно вздохнула. По-терпеть его пару раз в неделю она сможет. В конце концов, она тоже повзрослела.

— Согласна, — кивнула она.

Поднесла палец к нужному месту в договоре, и аккуратная подпись вывелась на бумаге. Магия сверкнула, запечатывая соглашение между сторонами.

— Отлично, — Эттвуд поднялся и забрал документы. — Я занесу в отдел учета, у меня еще есть дела в министерстве.

Амелия ничего не ответила, провожая настороженным взглядом широкую спину бывшего врага. Протяжно выдохнула, как только за ним закрылась дверь. Медленная счастливая улыбка засияла на ее лице.

— Вот тебе и спонсор, Амелия Райт.

Глава 3. Г.Н.И.Д.А.

Понадобилось полторы недели, чтобы переделать целый коридор под свой отдел. Амелия лично контролировала процесс перестройки помещения. Новое оборудование. Расширение кабинета. Закупка материалов. И... долгожданная... полноценная... отдельная комната для работы с темными предметами для снятия проклятий с артефактов. Она настояла на прозрачных зачарованных стенах. Так, чтобы из комнаты она могла видеть все, что происходит вне, а снаружи лишь матовое стекло. И, когда все было готово – приступила к защите. Она тщательно подбирала укрепляющие заклинания. Наложила парочку огнеупорных и втягивающих. Ей необходима уверенность, что никто не сможет пострадать, если вдруг она с чем-то не сможет справиться.

Стоя в четверг перед дверями в лабораторию, как она сама и назвала комнату для снятий проклятий, Амелия пыталась насладиться минутой собственного успеха. Ее слегка лихорадило от нетерпения приступить к работе. Соллия, Тренч и Бакред стояли неподалеку, не смея нарушать священный момент принятия реальности. Свой кабинет она перенесла напротив, чтобы не приходилось постоянно бегать туда-сюда по отделу. *Бегать по отделу...* Подобное грело душу не меньше, чем сам отдел, ведь теперь здесь *было, гдебегать.*

Коридор сиял светом узорчатых стен, будто мрамор. Стек-

лянные матовые перегородки, создающие уютные разделения для сотрудников, смотрелись настолько органично на фоне большого помещения для снятия проклятий, что Амелия могла спокойно претендовать на звание дизайнера. Если бы хотела, разумеется.

И вообще, в сравнении с остальными этажами и отделами министерства, ее отдел выглядел слишком чистым, слишком светлым. Даже в сравнении с этажом, на котором этот самый коридор находился. Словно именно здесь творилась светлая магия созидания, а не разрушались древние проклятия.

— Мисс Райт, — аккуратно отвлек ее министр.

— Ох, мистер Кроссвел, — Амелия дружелюбно улыбнулась, жестом приглашая того следовать за ней. — Хотите что-нибудь выпить?

— Нет-нет, я на минутку.

Когда за ними закрылась дверь, Генри присвистнул, а Амелия подпрыгнула.

— Этерновы панталоны, я смогла!

Разумеется, эти двое придерживались формального общения при любых посторонних, однако, оставаясь наедине, могли позволить себе перейти к своему обычному общению – вежливой дружбе и взаимоуважению.

— Ты молодец. Мистер Эттвуд, — на произнесенном имени нерв под глазом у Амелии предательски дернулся, — был действительно заинтересован твоими талантами. Как ты его уговорила?

Вспоминать падение собственной гордости ей вовсе не хотелось. И она надеялась, отчаянно надеялась, что мистер-спонсор-который-ее-отшил не станет трепаться языком. Она вроде даже употребила слово «зад» в одном предложении с ОКХА. Стыдно до корней волос.

— Да...кхм...мы случайно встретились в ресторане и я вкратце рассказала ему, — Амелия приподняла брови в ожидании ответного кивка. И получила его. — Мы учились вместе.

— Старые друзья, я полагаю?

Друзья... Значение пронеслось в мозгу звоном разбитого стекла. Висок прострелило.

— Ни капли.

Растягивание губ в намерении показаться развеселым собеседником провалилось с треском. Генри свел густые брови всего на мгновение. Затем его лицо разгладилось.

— В любом случае, впечатляюще. Сумма, которую он выделил, поможет тебе держаться на плаву без...

— Да-да, — перебила она, легко взмахнув рукой. Ей не хотелось бы обсуждать ни внушительные суммы нового спонсора, ни чего-то другого к этому спонсору относящееся. — Я умею быть впечатляющей.

И в доказательство собственных слов Амелия крутанулась на месте, впечатываясь бедром в стол.

В кабинет постучали. Амелия задумалась, стоит ли ей нанять настоящую помощницу, которая бы приносила еду и ко-

фе, стучалась к ней в кабинет, чтобы сообщить о чем-либо и оставляла почту на ее столе. Перед Соллией слегка неудобно. Девчонка-то способная.

— Войдите, — провозгласила она, как самый настоящий руководитель отдела в самом настоящем более-менее просторном кабинете.

— Мисс Райт, — Соллия подобострастно кивнула министру в знак приветствия и бесконечной любви.

Естественно, какой бы еще начальник, у которого имелся свой отдел и свой более-менее просторный кабинет, мог похвастаться наличием министра в этом самом кабинете? Обычно это начальники стремились попасть на аудиенцию к министру. Впрочем, Амелия не то чтобы гордилась дружбой с министром. Она вообще на этом не заикливалась, поскольку не делила в своем окружении людей по статусу. Генри был ее другом. А кем он там являлся в свое рабочее время – ее мало волновало. Пожалуй.

— Что случилось, Соллия?

— Там, — Соллия кивнула куда-то себе за спину, — репортер из той самой, — «той самой» прозвучало шепотом, — хотят взять у вас интервью.

«Той самой» – являлась редакция, о которой не слышал лишь глухой, потому что в принципе слышать не мог. Скандально известная, слухи-собирательная, толком-ничего-правдивого-не-писавшая редакция.

— Зачем?

Вопрос глупый. Она только что стала обладателем отдела, практически дублирующего уже имеющийся. С поддержкой самого министра! И с собственным более-менее просторным кабинетом.

Соллия нахмурилась.

— Потому что теперь в министерстве открытый отдел по снятию проклятий, мисс Райт. И каждый может без труда обратиться к вам за помощью.

Пояснение вышло чересчур медленным, как для дебила. Амелия не оскорбилась.

— Но откуда?..

Понимание пришло сразу же. Она повернулась к министру, который в это время с удвоенным вниманием разглядывал светлую стену с намеком на оливковый подтон. Пустую.

Подчеркнуто громко Амелия откашлялась. Эффекта — ноль. Тогда она кинула Соллии «пусть подождут» и обошла Генри, вставая прямо перед ним. Втиснуться между крупным мужчиной, стоящим практически вплотную к стене, задачей оказалось непростой.

— Зачем? — повторила она, скрещивая руки на груди, тем самым оттесняя министра подальше от себя.

— Твоя помощница тебе уже объяснила.

Тон и выражение лица Генри Кроссвела приобрело характерные нотки для грозного политика, отвечающего за магический материк Нефессия. Впечатления этого никакого не

произвело.

— Ладно, — сдался он, всплеснув руками и понизив тон. — Тебе нужна огласка, Амелия, — его палец уткнулся ей в лицо. — Твой отдел – уникален из-за твоих знаний. Не этого ли ты добивалась?

— Но Г.Н.И.Д.А.? Я получу такую огласку, после которой не отмоюсь, господин министр!

Оба старались говорить чуть громче шепота. И вряд ли смогли бы это объяснить.

— Их рейтинги ошеломляюще высоки!

— Пусть засунут свои рейтинги, сам знаешь, куда. Мне не нужна такого рода огласка, Генри. С ума сошел?

— Тебе нужны клиенты, Амелия. Отбрось этот, — он обвел ее темными глазами, сияясь придумать эпитет, — этот свой вот этот вот, — *красноречиво вышло, аж за душу взяло*, — и дай им интервью. Да, они напишут много лишнего...

— Этернову хрень, — поправила Амелия.

— ...но все же напишут.

— Почему нельзя было пригласить кого-то менее лицемерного?

— Потому что речь пойдет не о долге перед обществом и его защите, а об элементарном хвастовстве.

Амелия задохнулась возмущением. Она втянула щеки и вытянула губы. Затем издала тихий «чпок», раскрывая губы.

— Хвастовстве... — пробормотала она и отошла в сторону.

— Именно так. Здесь нет места стыду. Потому что ты получила знания, которых ни у кого нет. Ты – наш бриллиант. Ты, Амелия, драгоценность Нефессии.

Пафос забивался в ноздри подобно едкому дыму и заставлял морщиться. Амелия выбрала бы беседовать о долге перед обществом и его защите. Но в чем-то министр был прав: чтобы привлечь клиентов, показать этому самому обществу, что они могут не бояться за свои жизни и приносить ей древние предметы, стоило щегольнуть умениями.

Генри видел, как в поражении опустились плечи Амелии.

— Садись за стол, принимай властную позу и покажи всем, кто такая Амелия Райт. Искупайся в величии.

Амелия даже не потрудилась скрыть, насколько сильно ее глаза закатились.

— Предпочитаю купаться в чистом пруду, а не в болоте.

Министр постучал себя по кончику носа и указал на нее.

— Ты справишься.

Он ушел. Амелия успела услышать хор голосов, предпологаемо, журналистов. И единственное, о чем она сейчас реально молилась, чтобы к ней не заявила Бриа Саогра. Пиранья мира журналистики. Из под ее пера выходили самые скандальные статьи, наполненные отвратительнейшими выдуманными фактами.

— Мисс Райт, что мне сказать госпоже Саогра? Вы примите ее?

Собственно, вот и все. Кто бы еще сюда прилетел на кры-

льях фальши и лицемерия брать интервью? Амелия выдохнула. И кивнула. Пусть заходят.

Пока за дверью копошились, Амелия постаралась пригладить длинные темные волосы. Провела быстренько указательными пальцами по бровям, потеряла чистые уголки губ.

— Что б тебя, Генри Кроссвел, — прошептала она себе под нос, пододвигая к себе бумаги.

Лучше сделать вид занятого человека, которого так грубо отвлекают от работы. Какой кошмар. Просто недопустимо.

— Добрый день, разрушительница проклятий, Амелия Райт.

От голоса представительницы явно не человеческой расы, Амелию практически передернуло. Такой удушливо приторный, выпячивающе услужливый, драматично тягучий.

Яркое красное платье вошедшей ослепило. Бриа моментально оценила обстановку, пробежалась цепким взглядом по Амелии и улыбнулась шире. Пугающе белые зубы вызвали зуд сразу в нескольких местах. Эта особа любила украшать свои статьи фотографиями с собственным участием на них. Выпятить впечатляющую грудь, продемонстрировать идеальную стройность и затмить, конечно же, интервьюируемого.

Амелия, давно избавившаяся от комплексов, ничуть не смутилась. Они из разных миров, как ни крути.

— Присаживайся, Бриа, — Амелия культурно, если чрезмерное дергание можно назвать культурным, указала на

кресло перед ее столом. — Добрый день, — поздоровалась она с фотографом.

Девушка, которая и являлась фотографом, что легко опознавалось благодаря ее магической маске на глазах, кивнула молча. И в тот же миг ее маска засияла серией желтоватых всплесков. Бриа метнулась к Амелии, вставая рядом и опираясь рукой на стол. Маска вновь засияла, делая несколько снимков. Амелия глубоко вздохнула.

— Наша редакция с радостью поздравляет такого *молодого* сотрудника с открытием **высококвалифицированно-**го отдела, — Саогра не переставала улыбаться, присаживаясь на предложенное место. Амелия же напротив, сохраняла строгое выражение.

— Благодарю.

В голосе не прозвучало ни единой благодарной ноты.

— Приступим, чтобы не терять драгоценного времени. Амелия, скажи, как отнеслись к этому потрясающе громкому событию сотрудники отдела контроля и хранения артефактов?

Их никто не спрашивал. Это ее знания, ее мечта и ее отдел.

— Предполагаю, что замечательно. Ведь мы выполняем взаимодополняемые роли.

— Не может ли это показаться кому-то, что ты отбираешь у них работу?

Не можешь ли ты пойти в этернов зад?

Вспышка. Амелии захотелось наорать на девушку, чтобы та не делала этого без предупреждения.

— И кому же такое может показаться?

Бриа показательно приложила палец к губам. Помычала, продлевая эффектную минуту.

— Всем? — выдала она, невинно хлопая ресницами.

Амелия уже видела перед глазами заголовок этой чудесной статьи: Амелия Райт отбирает пищу у работников ОКХА. Чем думало министерство, когда позволило открыть отдел?

— Тогда стоит напомнить *всем*, какую квалификацию я, как специалист, имею. ОКХА продолжит работу, ни в чем себе не отказывая. Совершенно точно ничего не изменится, ведь до того, как мой отдел получил спонсорство и смог расширяться, я занималась тем же, чем буду заниматься и сейчас, — Бриа открыла размалеванный рот, чтобы продолжить, но Амелия не позволила ей, слегка меняя интонацию. — Знания, которые я получила на материке Кинария, не сравнятся со знаниями, которые получают в местных академиях. И это известно каждому. Я могу обезвреживать самые опасные предметы, снимать древние проклятия, о которых не упомянуто даже в самых редких книгах. Не думаю, что стоит уточнять, насколько мой проект необходим нашему обществу.

Саогра медленно провела кончиком языка по губам, по всей видимости, обдумывая следующий каверзный вопрос.

Амелия чувствовала жжение в щеках, предполагая, что те сейчас горят ярким румянцем. Ее бесило, что какая-то пу-стоголовая кукла ставит под сомнение важность ее работы. А именно так и будет, когда та примется писать статью. Бриа Саогра непременно постарается выставить ее халявщицей, еще и министра приплетет, выдумывая мерзкие слухи.

И во что ее втянул Генри?! Она обязательно подарит ему что-нибудь проклятое.

— Ваше отношение к коллегам обескураживает, — пролепетала как бы между делом эта идиотка. — Как вам удалось заполучить инвестора, мисс Райт?

Если Саогра перешла на «вы», значит, все *уже* полетело к этерну. И чтобы сейчас Амелия не сказала – каждую букву в ее словах перевернут и переставят. Так уж и быть, она сыграет в эту игру.

— Думаю, главную роль сыграл мой профессионализм.

— Профессионализм вырабатывается с практикой, а вы не так давно закончили обучение, — голова на бок и слащавая ухмылка.

Желание ткнуть ей в глаз росло в геометрической прогрессии.

— Если вас пугает слово «профессионализм», то можете заменить его на «образование».

— Позвольте узнать, кем является ваш спонсор?

— Не думаю, что данная информация важна.

— До меня дошли слухи, что это ваш давний друг.

Амелия хотела промолчать, не желая реагировать на столь откровенную провокацию. Сцена, что произошла на выпускном балу, довольно громко освещалась прессой.

«Два выдающихся ученика вместо вежливого прощального танца устроили настоящее представление, демонстрируя окружающим обоюдную ненависть. Что это? Любовь, которая не встретила взаимности? Или показательное выступление с целью привлечь внимание к своим персонам?»

Амелия все еще хранила воспоминания об этой статье. Уязвленная и униженная. Разумеется, Бриа об этом знала.

— Если до вас уже дошли слухи, то для чего вам мое подтверждение?

— Нашим читателям наверняка будет интересно узнать, что свело вас вместе, спустя несколько лет после выпуска академии?

Позор и алкогольное отравление.

— Мой проект, очевидно же.

Амелия постаралась втиснуть в голос насмешку. И чуточку издевки. Возможно, самую малость удивления от идиотизма собеседника. Бриа Саогра не купилась. Она наклонилась вперед, складывая руки на столе.

— Давай на чистоту, Амелия. Исключительно между нами. Чувства так и не угасли?

И тут же *«исключительно между нами»* засияла маска фотографа.

— О каких чувствах речь, Бриа? Хочешь состряпать ста-

тейку о неразделенной любви? И кто же к кому испытывает столь прелестные чувства?

Амелия действительно старалась держать себя в руках, но это уже переходило все границы. Статья должна быть о ней, о ее работе, о ее супер засекреченных знаниях, как показателе наивысшей степени экспертности.

Бриа вернулась в прямое положение, дернув плечом.

— Мистер Эттвуд охотно оберегает частную жизнь. Но ни для кого не секрет, что он часто жертвует крупные суммы на благотворительность.

— Анонимно, — зачем-то вставила Амелия.

— Что доказывает его желание показать себя, раз его анонимность не такая уж и анонимная, — ответ прилетел с долей свистящего сарказма. У этой дамочки явные проблемы с восприятием благородных дел.

— Что доказывает его достойные намерения.

И опять же, для чего Амелия встала на защиту ненавистного человека? Бровь журналистки взметнулась чересчур быстро, из-за чего брови Амелии машинально дернулись, предвкушая смертную казнь их носителя.

— Интересно, — протянула Саогра, гаденько ухмыляясь.

Амелия постаралась выглядеть ни капли не разъяренной, мысленно начиная перечислять известные ей заклинания. Темные и опасные. Запрещенные на всех материках. Но перед глазами предстал новый заголовок: Амелия Райт, отобравшая пищу у ОКХА, продолжает тайно нести сквозь го-

да чувства к Дилану Эттвуду. Для чего на самом деле отдел Амелии Райт? Чтобы помогать людям или же чтобы привлечь внимание молодого мужчины?

— Мы закончили? Что именно являлось целью твоего визита? Горяченькая сплетня про бывших однокурсников?

Бриа продолжала взмахивать пальцем над блокнотом, заполняя строчки. Амелия даже не старалась подглядеть — она все равно никак повлиять на написанное не сможет. А вот выгнать эту змеюку — вполне. И, уже начиная приподниматься, чтобы вежливо, — *ха, невыполнимая задача*, — попросить удалиться журналистку, Амелии пришлось затормозить.

— Амелия, расскажи о своей учебе на материке Кинария. Насколько сложным был путь к достижению таких знаний?

Путь был мучительным, если быть честной. Но Г.Н.И.Д.А не достойна откровенностей.

— Я могу лишь рассказать в общих чертах. В академии Темных искусств... — Амелия задумалась, какими словами можно описать ее учебу. Никто толком не знал, что на самом деле происходило за стенами академии. Даже ее друзья. *Особенное* друзья. — Пришлось приложить немало усилий, чтобы получить знания, которыми они обладают. Это трудный путь, Бриа. И не всем он подвластен.

Она сразу поняла, что последует за ее последним предложением, и поспешила опередить преждевременный вопрос.

— Я ни в коем случае не имею в виду, что я сверхведьма, которой удалось. Я просто хочу сделать акцент, что методы...

— Амелия поджала губы на мгновение. Говорить об этом оказалось сложным даже сейчас. — Это темная магия. Злая и капризная. Научиться ей, а особенно, управлять ею, не так просто.

Бриа сощурила ореховые глаза. Затем поправила идеально уложенные черные волосы. И кивнула, принимая такой ответ. Возможно, ей было что-то известно о тех методах, что используют в аТи, а, быть может, она просто ей реально поверила.

— Почему ты выбрала именно эту отрасль? Почему проклятые артефакты? Всем прекрасно известно, как это опасно.

Амелия позволила себе искреннюю улыбку. И не только потому, что Бриа задавала, наконец, правильные вопросы, а потому, что Амелии нравилось говорить об этом.

— Это безумно интересно. Во-первых, меня стимулирует опасность, неизвестность. Эта некая жажда внутри – очистить от зла. Я могу сравнить работу с проклятьями с густым тернистым лесом. Ты пробираешься сквозь него практически в темноте, и в итоге выходишь к свету.

— Поэтично, — заметила Бриа, слегка сморщив аккуратный носик. — А что во-вторых?

— А во-вторых... кто, если не я?

Глава 4. Ни капли правды

Бриа Саогра любила сплетни, плевать в душу людям и грязь. Еще больше Бриа Саогра любила грязь эту разводить самой и купать в них всех подряд. Амелия знала это прекрасно, еще со времен учебы в академии. Однако все равно не была готова вновь оказаться в водовороте мерзости, что извергла своим пером журналистка.

Через час после ухода Брии, министр прислал короткую записку, в которой справлялся о делах текущих. И завершенных. Амелия нарисовала неприличный жест и отправила обратно. Больше вопросов не поступало.

В министерстве был создан крошечный отдел, где сидели специально-обученные люди. И эти самые специально-обученные люди писали нужные министерству статьи для политического журнала. Никто об этом, конечно же, не знал. Не сложно же догадаться, что правительство материка самолично будет держать под контролем прессу. Сложнее представить, что правительство станет тихим шепотом, диктующим, какую именно информацию транслировать обществу. И Амелия никак не могла понять, отчего же ее друг, который являлся по совместительству еще и главой материка, безжалостно кинул ее на растерзание Бриа Саогра. Обида жгла и пульсировала тонкой болью в затылке.

Утро пятницы не задалось с самого начала. Пролитый го-

рячий кофе – не в счет. Амелия проспала! В день, когда она должна приступить к первому снятию в своем официальном отделе! Проспала! Непозволительно для начальника. Непростительно для ответственного и пунктуального человека.

Одно из первых распоряжений, которое Амелия планировала отдать – начать поиск новых сотрудников и настоящую помощницу. Амелия не планировала стирать в пепел природный талант Соллии. Но, поднявшись на свой этаж, обнаружила странную атмосферу. Все ее *трисотрудника* стояли группкой, склонившись над столом Тренча. А как только увидели ее – выпрямились по сигналу, методично заваливая стол попавшими под руку бумагами. Амелии это не понравилось. В груди свело от предчувствия катастрофы. Она сощурилась, ставя элегантную сумку на ближайший стол.

— Что там у вас? — обманчиво спокойно спросила она, делая шаг ближе к ним.

— Ничего, — раздался хор голосов.

— *Тренч.*

Амелия знала слабые места каждого члена своей команды. И знала, что Тренч расколется лишь от одного ее взгляда. А если надавить голосом, то и вовсе может сдать собственную мать. Не особо хорошее качество, но таким он был только с ней. Потому что уважал. И самую малость побаивался. Даже удивительно, если учесть, что Тренч сам по себе был бойким и громким парнем. И огромным в размерах.

— Амелия, тут...

— Заткнись, — прошипела Соллия.

— Так, ребята, я сегодня не в настроении.

Предупреждение подействовало только на одного.

— Она *ужене* в настроении, вряд ли станет хуже, — шепот Тренча пронесся по отделу, врезаясь в ушные раковины, как гонг.

— Все равно увидит, — добавил Бакред и виновато улыбнулся начальнице.

— Ну? — нетерпеливо попросила Амелия, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

Этернова статья.

Соллия с умирающим вздохом откопала газету и подняла ее вверх.

— Статья, — обреченно пробормотала Амелия, не надеясь на положительный исход ее нервной системы. — Все так плохо?

— Смотря, что считать хорошим.

Газета оказалась в руках, пуская холодные мурашки по коже. Не желая эмоционировать на публику, Амелия попросила сделать ей кофе и удалилась в кабинет. Она кинула бумагу на стол, внутренне готовясь облиться грязью. Только вот смысла в этом никакого не было – статья *ужевышла*. И Амелия *ужев* грязи.

ВЧЕРАШНЯЯ СТУДЕНТКА ЗАПУСТИЛА ЛИЧНЫЙ ПРОЕКТ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ МИНИСТРА МАГИИ МАТЕРИКА НЕФЕССИЯ ГЕНРИ КРОССВЕЛА

Амелия Райт – перспективная выпускница академии магии материка Нефессия. В свои двадцать два года успела получить квалификацию на материке Кинария, пройдя обучение в академии Темных искусств имени Кинара Лэнда. Привилегия, достойная похвал, о чем сама Амелия Райт не забывает упомянуть.

О своем проекте Амелия мечтала с детства. Стремление обезвреживать проклятые предметы, снимать темные проклятья с артефактов и обещать мирное существование граждан, по скромному мнению вашей верной слуги, впечатляющее.

Но давайте углубимся немного в историю.

Материк Кинария печально известен землями, пропитанными тьмой. Колдовство, основанное на ритуалах, что проводились под покровом ночи. Заклинания, созданные в тени черной магии. И сами волшебники, рожденные под сиянием двуликой Луны.

Академия Темных искусств – место, откуда выходят сильные маги, сумевшие обуздать саму смерть. Поговаривают, что корни Кинара Лэнда уходят глубоко к истокам самого Этерна Великого, породившего хаос.

Не трудно догадаться, чему могут обучать в академии Темных искусств.

Ваша покорная слуга лично встретила с Амелией Райт, чтобы узнать подробности ее проекта. И убедиться в бескорыстности помыслов. Обаятельная девушка встретила меня

с улыбкой в своем скромном кабинете, готовая ответить на все мои вопросы.

Б.С.: Амелия, добрый день. Спасибо, что согласились встретиться со мной. Расскажите нашим дорогим читателям, что может предложить ваш отдел и почему вы решили покинуть отдел контроля и хранения артефактов.

А.Р.: Добрый день, Бриа. Отлично выглядите в этом платье цвета алой зари. Что же мой отдел может предложить гражданам материка Нефессия? В первую очередь, конечно же, поддержку. Все мы знаем, как часто можно наткнуться в своих скромных сокровищницах на старинные предметы, оставленные нашими предками. И как часто эти предметы оказываются прокляты. Я же в свою очередь с превеликим удовольствием помогу очистить добрую память от темных пятен.

Амелия мило смеется, уточняя, что любит поэтичность в своих словах.

Б.С.: Почему вы выбрали академию Темных искусств? Вам было не страшно покидать родные края, чтобы получить чуть больше знаний?

А.Р.: Ох, Бриа, вы не представляете, насколько. Академия встретила меня мрачными сводами и сумрачными помещениями. Эхо черной магии все еще преследует меня по ночам. Но я сделала это с отвагой и пониманием, что нужна нашему матерiku. Ведь кто, если не я, сможет избавить от грязных проклятий общество?

Б.С.: Довольно самоотверженно, Амелия. Министр вами гордится, не так ли?

Амелия скрывает скромную улыбку, играясь с локоном волос.

А.Р.: Министр магии очень поддержал меня, когда я сообщила о своих планах. По его словам, таких специалистов, как я, на нашем материке попросту нет.

Б.С.: Не стоит скромничать, Амелия, ведь это действительно так. И все же, почему вы решили покинуть отдел ОКХА?

Амелия вздыхает, не скрывая грусть в словах.

А.Р.: Отдел контроля и хранения артефактов не смог бы дать мне того, что я хотела. Для начала – это свобода действий, как-никак я теперь начальник. А потом... не хочу никого обидеть, но мои знания и умения неповторимы. Я смело могу браться за самые опасные случаи.

Позволю себе небольшую ремарку, дорогие наши читатели. Амелия не похожа на девушку, кто стал бы выпячивать гордость, однако, кто бы ее осудил за это, верно?

Б.С.: Насколько мне известно, Амелия, вы искали спонсора, чтобы расширить отдел.

А.Р.: Верно.

Амелия кивает слишком бодро и при этом ее глаза загораются, что не может не привлечь внимание.

Б.С.: Вы сможете раскрыть этот секрет нашим дорогим читателям? Кто же стал спонсором?

Амелия опускает взгляд всего на секунду, но этого хватает, чтобы я, ваша покорная слуга, смогла заметить румянец, выступивший на ее щеках.

А.Р.: Дилан Эттвуд.

Имя, произнесенное с придыханием, отозвалось во мне памятными импульсами. Не стану скрывать, я не сразу смогла понять причин. Оказывается, Дилан Эттвуд – однокурсник Амелии Райт. И я не поленилась поднять архивы и потревожить знакомых, чтобы узнать, что же послужило причиной столь яркой эмоции, отразившейся на лице Амелии. Дилан Эттвуд – соперник Амелии, с кем они делили первенство лучшего выпускника. И, как сообщают анонимные источники, Амелия была безответна влюблена в эффектного блондина со смелым оттенком пурпурного в блестящих волосах. Ох, молодость. Дилан не ответил взаимностью и на выпускном балу, из-за чего пара поссорилась. И Амелия гордо пронесла свои чувства через года. То, как горели ее глаза, как сбивалось дыхание, и как дрожали пальцы, когда она рассказывала нам о нем, впечатлило даже такую, как я.

И остается главным вопросом: ответит ли Дилан Эттвуд взаимностью на этот раз?

Обещаю, я буду держать вас в курсе, тем более, мы будем отчаянно следить за успехами проекта Амелии Райт. И хотим пожелать ей наслаждаться жизнью, а не греть в душе надежду на будущее с тем, кто в тебе не заинтересован. Впрочем, судьба та еще затейница.

С вами была несметная и обворожительная Бриа Саогра.
Корреспондент редакции Г.Н.И.Д.А

Пусть солнечный свет освещает вам путь.

Внизу сверкал ряд фотографий. Самая большая, конечно же, с Брией. И на фоне журналистки Амелия выглядела, как сморщенный переспелый фрукт. Маска наснимала довольно много, но выбрали они, разумеется, самые неудачные. Та, на которой Амелия выглядит искренне счастливой, подписана лаконичным: «Амелия рассказывает о спонсоре».

Хотелось кричать, срывая связки. Она, безусловно, не сомневалась, что ей припишут мнимую любовь. Но все равно... Ярость ощущалась болезненно. И самое смешное, Амелия представляла реакцию Дилана. Она знала, что до конца жизни будет слышать издевки.

Дверь за спиной открылась. Генри вошел молча, сразу же садясь в кресло. Что ж... Амелия обошла стол и села за него. Она ждала, когда он начнет извиняться, когда пообещает избавиться от статьи и признает свою ошибку. Только министр не спешил. Его лицо отражало спокойствие и сосредоточенность. Он внимательно смотрел на Амелию, возможно, ожидая слов от нее. Но молчала и она.

— Поздравляю.

Прозвучало подобно выстрелу в висок.

— Прости? — хрип напоминал скрежет по металлу.

— Вышло удачно.

Он что, издевается?

— Ты в своем уме? — визг вышел оглушительным даже для нее самой.

Одного прищуренного взгляда оказалось достаточно, чтобы Амелия сбавила тон.

— Это удачное интервью. Самое главное она указала: твой профессионализм, твой настрой и открытые двери для всех желающих. Те, кто нуждается в проверке предметов, вычленият для себя важное. И придут к тебе. Поэтому, Амелия, да, я поздравляю тебя.

— Ты вообще читал? В статье ни слова достоверного. Я никогда не опускала глаза, скрывая румянец, этернов зад! И... и... Эттвуд! Каждая собака будет думать, что я влюбленная идиотка!

Министр беспечно пожал плечами.

— Неплохая реклама, — он посмел усмехнуться. И, прежде чем Амелия успела вновь окатить Кроссвела волной возмущения, приподнял ладонь. — Люди любят романтические истории. А безответная любовь, еще и рожденная во времена академии...

Генри сделал многозначительную паузу. Спору нет, министр умел находить плюсы в самом хреновом положении дел. Только вот Амелии от этого ни капли не легче. Потому что не было никакой влюбленности. Она искренне ненавидит Эттвуда. Он делал ей больно, он оставил глубочайшую дыру в душе, и отнюдь не своим отказом на ее чувства.

В дверь постучали, и следом сразу заглянула Соллия.

— К вам посетитель, — она поиграла бровями, передавая радость от данного события. — У него кольцо. Проклятое.

Министр оживленно улыбнулся, намекая на свою правоту. Амелия же закусила верхнюю губу, размышляя, стоит ли и дальше злиться. В конце концов, цель ее нахождения в этих стенах только одна – разрушать проклятия. Воодушевление от предстоящей работы медленно поднималось к грудной клетке, заставляя сердце биться чаще.

— Ладно, — согласилась она, не скрывая предвкушающего трепета. Поднялась и поправила узкое платье. — Пора работать.

К вечеру пятницы настроение Амелии Райт находилось на том же уровне, что и алкоголь в ее крови. Сидя в баре с друзьями, она не переставала пересказывать прошедший рабочий день. К ней лично обратилось семь человек. Каждый с проклятым артефактом. И стены лаборатории выдержали натиск магии, что струился из ее ладоней, пока она перебирала пальцами, разрывая переплетения древних заклятий. Это было фантастически прекрасно. Ошеломляюще восхитительно. До экстаза. До дрожи в ногах. Как секс, только лучше. О чем, между прочим, Амелия предусмотрительно умолчала, поскольку Офелия Бэйтс – ее лучшая подруга, буря в мини-юбке, оптимист со стажем, – заклевала бы ее до смерти за такое сравнение. И обозвала бы девственницей в расцвете сил. А еще бы насильно познакомила с каким-нибудь так

себе молодым человеком.

И кстати об Офелии. Она приперлась на встречу с газетой под мышкой. Ее лучшая подруга решила разобрать по буквам все написанное и не стеснялась в выражениях. А точнее, не стеснялась хохотать на весь зал над каждой фразой. Именно поэтому Амелия заливала в себя сладкое нечто кислотно-розового цвета. Хотя, Амелия должна признать: ее точно отпустило. Теперь и она могла позволить себе хихикать над подлостью Брии Саогра.

— Ты будешь выезжать на адреса? — вопрос заплетающимся языком прозвучал от Крёйтина Кейна (сами понимаете, какое прозвище ему досталось во времена учебы, спасибо любящим родителям).

— Да, — охотно закивала Амелия, из-за чего у нее слегка закружилась голова. — Это важный момент в моей работе.

— Ты бесподобна! — провозгласила Офелия, поднимая бокал в ее честь. Часть выплеснулась на рукав Финдли. Но он проигнорировал столь варварское покушение на его рубашку.

Амелия с радостью поддержала тост, чересчур усердно ударяясь о бокалы друзей. Она обвела их хмельным взглядом, считая себя самым счастливым человеком. Их четверка сумела сохранить близкие отношения, несмотря ни на что. Финдли Эдж являлся неким якорем, удерживая их вместе. Амелия считала его мозгом этой компании. Темнокожий парень очень редко улыбался, да и выглядел угрюмым почти

все время, но это было лишь внешним фасадом. Добрее и преданнее она еще не встречала.

Переведя взгляд на Офелию с Креем, она улыбнулась. Эти двое ходили вокруг да около со времен выпускного. Даже слепой смог бы разглядеть в них обоюдные чувства, но только не они. Светлые кудряшки Крея забавно подпрыгивали, пока он что-то увлеченно рассказывал Офелии. А она так пристально всматривалась в его губы, что становилось неловко.

— Если их запереть в туалете, думаешь, поможет? — прошептал Фин, склонившись к Амелии, но чуть не съехал со стула. — Ой.

— Не-а, ты же знаешь.

— О... — звук неожиданно застрял в горле Финя.

Амелия нахмурилась, глядя на него и прикидывая стоит ли начать хлопать того по спине, чтобы спасти жизнь. Но его жизни вряд ли что-то угрожало, поскольку друг пялился куда-то поверх ее плеча без каких либо признаков удушения. Она развернулась на стуле только со второго раза, прищуриваясь. Алкоголь точно не лучший выбор, чтобы что-то отпраздновать. Ни сегодня, ни завтра. Никогда.

Люди мельтешили, расхаживая туда-сюда, из-за чего Амелия никак не могла сфокусироваться. И, решив, что Фин засмотрелся на девушку, чей наряд посылал недвусмысленные сигналы, развернулась обратно. Спросить, куда именно он смотрел, Амелии в голову почему-то не пришло.

— Когда ты пригласишь нас посмотреть на *свой* новенький отдел? — Офелия мило склонила голову на бок, искренне улыбаясь.

— А когда хотите, — дала отмашку Амелия. — Крей, как у вас дела в ОВП?

Рассказывать что-либо о своей работе Крейтину, разумеется, было нельзя. Он работал в отделе по борьбе с волшебными преступлениями, занимая не самый последний пост. И, разумеется, он временами делился делами, которые вел. Обычно его рассказы приукрашались кровавыми деталями, где Крейтин отважно спасал людей и ловил преступников. Ничего раскрывающего о реальных делах, впрочем.

В этот самый момент Крей набивал рот ломтиками курицы. И когда понял, что все смотрят на него и чего-то ждут, замер.

— А?.. — из открытого рта элегантно выпал кусок мяса, шлепнувшись на стол.

— Бе, — красноречиво прокомментировала Офелия.

— Как дела в отделе, спросила я, — посмеиваясь, Амелия качнулась в сторону. Второй раз несколько капель приземлились на рубашку Фина.

— Как обычно. Я подтираю за теми, кто нагадил.

Философия, заслуживающая особенного места в исторической справке.

— Кому принести еще?

Райт с ловкостью не самого трезвого человека спикирова-

ла со стула, крепко хватаясь за край стола.

— Мне, — хором ответили друзья.

— Тебе помочь? — участливо поинтересовался Фин, спя одним глазом.

Амелия его не расслышала, маршируя к барной стойке. Если бы она была чуть трезвее, то обязательно бы заметила человека, подходящего к бару. Однако не подозревающее ничего сомнительного тело Амелии виртуозно протиснулось вперед, вставая перед ним. При этом Амелия умудрилась наступить молодому человеку на ногу, точным ударом поставив каблук на носок начищенного ботинка.

Резкий выдох колыхнул ее волосы. Она повела плечами.

— Не могли бы вы убрать свою ногу с моей? — прозвучало в затылок, и тогда Амелия заподозрила, что, возможно, обращаются именно к ней.

Она медленно посмотрела вниз, замечая такую пикантную деталь, как ее каблук на чужой обуви. Стыд, быть может, и окатил бы ее горячей волной, только вот заторможенность реакций явно способствовала промедлению этого самого стыда. Амелия отставила ногу в сторону и развернулась. Ее волосы хлестнули по лицу парня, а когда он открыл глаза – его зрачки расширились. Как расширились и зрачки Амелии.

— Этгвуд?

— Райт, — выдохнул он обреченно, словно на всем материке только Амелия Райт могла так вероломно покалечить

его ступню.

Внезапно довольно трезвая мысль проскочила в голове. Дилан Эттвуд вновь видит ее в таком состоянии. Такими темпами он сочтет ее алкоголичкой и заберет свои деньги. Плакал тогда и ее проект, и все мечты.

— Прости, я тебя не заметила, — что-то похожее на смущение проскользнуло в ее тоне.

— Еще бы.

Секунды напряженного молчания. А затем он расплылся в дебильной улыбке, явно что-то для себя уловив.

— Ра-а-айт, — протянул он саркастически и склонился ближе, — тебя проводить домой? У меня заваялся фиолетовый агератум.

Она фыркнула. И тут же пожалела об этом, поскольку брови блондина моментально взлетели вверх.

— Я не... это... я праздную, ясно?

— Ясно.

Они замолчали опять. Мысль о том, что Эттвуд действительно может отнять у нее мечту, сильно тарабанила по вискам.

— Слушай, — она облизала губы, переминаясь с ноги на ногу, — сегодня был тяжелый день, который закончился очень хорошо. Я... — она заглянула в голубые глаза, которые пристально за ней следили, — я наконец-то работала в том темпе, в котором мечтала. Не боясь, что что-то пойдет не так и кто-то пострадает. С новейшим оборудованием и...

мы просто решили отметить это.

Эттвуд усмехнулся одним уголком губ. И снисходительно склонил голову на бок, только вот ответить ничего не успел, поскольку девушка бармен привлекла их внимание, спрашивая, что молодые люди будут заказывать. Амелию перекосило, пока она поворачивалась спиной к Эттвуду – еще не хватало, чтобы их приняли за парочку.

— Четыре... — заминка вышла неловкой, она так и не запомнила название их напитков. — Эм... розовое и сладкое... *что-то*, — прошептала она, склоняясь к стойке.

— Что? — конечно же, девушка ее не услышала.

Сзади послышался смешок.

— Мы заказывали у вас напитки, розовые такие и сладкие очень. Надо повторить. На четверых.

— Смерть лжецам, ясно. Сейчас сделаю.

— Мне плевать, что ты делаешь в свое свободное время. И плевать, что делаешь в рабочее. Я не твой начальник, — речь, бьющая ей в затылок, отдавала привкусом брезгливости. Амелия постаралась воздержаться от передергивания плечами. — Я спонсирую твой проект. И пока твой отдел выполняет свою задачу – я спокоен.

Амелия выпрямилась и опять развернулась к нему лицом, поджимая губы в отвращении.

Высокомерный, гадкий...

— Что для вас? — бармен вновь их прервала, что, собственно, оказалось как нельзя кстати. Иначе она бы вывали-

ла на своего спонсора очень много лишнего.

— Воду с мятным сиропом, — не обращая никакого внимания на девушку, попросил Дилан.

Эмоция удивления отразилась на лице Амелии быстрее, чем она успела ее удержать.

— У меня завтра рабочие дела, — зачем-то пояснил он, как будто Амелии не плевать.

Вообще-то, не плевать, как выяснилось.

И тут в ее голове вновь пронеслась мысль, ни капли ее не порадовав. Она ничего не знала о Дилане Эттвуде. Чем тот занимался, кроме благотворительности и спонсирования проектов бывших врагов. Где жил. Что вообще представлял из себя, помимо отвратительности по своей натуре.

Ей это не понравилось. Она так легко согласилась... не совсем легко, но все же, чтобы он стал ее спонсором. Еще и внес пункт в договор о своем участии в некоторых случаях.

— Ваши напитки, мисс.

— Спасибо.

Взмахнув рукой, Амелия приподняла перед собой поднос.

— Хорошего вечера, — невежливо попрощалась она и зашагала обратно, не дожидаясь ответной невежливости.

Пока она шла к столику, прокручивала в голове возможность ошибки. Мысли выстраивались в единую цепочку вопросов, смывая алкогольный туман. Почему? Почему она сразу об этом не задумалась? Что за научный интерес может у него быть? Нужно попросить Крея нарыть всю возможную

информацию о бывшем однокурснике. Не обернулась бы ей
боком ее беспечность.

Кто ты такой, этерн возьми, Дилан Эттвуд?

Глава 5. Сироты, проклятья и Дилан Эттвуд

Все выходные Амелия Райт провела под гнетом терзающих ее мыслей. Уже лежа в постели, вернувшись с барной вечеринки домой, она пришла к еще одному неутешительному выводу: Дилан Эттвуд не сказал ни слова о статье. Шанс, что он ее просто не видел – ничтожен. По одной простой причине: статья вызвала резонанс. Даже ее милая соседка поздоровалась с ней не обычным «деточка», а внушительным «разрушительница проклятий».

С другой же стороны, думала Амелия, лежа в субботу в пенной ванне, Дилан мог оказаться из того числа людей, кто редакцию Г.Н.И.Д.А и вовсе не читают. Что его скорее украсит, нежели наоборот. Однако это не означало, что ему кто-нибудь о статье этой этерновской не рассказал. Ведь в ней говорилось и о нем.

Наливая ароматный чай в воскресенье вечером, Амелия решила, что Дилан воспринял статью всерьез. Поверил в каждое слово и просто-напросто решил не связываться с влюбленной в него идиоткой, кто по ночам пускал слюни на его фотографии.

— О, этерн всемогущий, — Амелия уткнулась в ладони, сидя на диване с раскинутыми перед ней материалами по од-

ному из предметов, что ей предстоит обезвредить, — моя голова сейчас взорвется.

Ей хотелось плакать. Навзрыд. И звонок от мамы нисколечко ей не помог.

Подойдя к магиколу и подставив запястье к мигающему шару, Амелия натянула на себя беззаботный вид. Шар расширился, его края поплыли, и перед Амелией появилось родное лицо в обрамлении изящных светлых кудрей.

— Выглядишь паршиво, — без предисловий сразу в лоб.

— Спасибо, мам. Много работы в последние дни, не успеваю толком отдохнуть.

Ниа Райт всегда отличалась прямолинейностью, а с дочерью и подавно не церемонилась. Они с Амелией были близки настолько, насколько могут быть близки мать и единственная дочь. Именно поэтому Ниа понимающе улыбнулась, заглядывая Амелии в глаза.

— Дилан, значит?

Этого еще не хватало

— Ну, мам, перестань, — нытье никогда не срабатывало, и Амелия это знала, но ничего не могла с собой поделать. — Зачем ты вообще читаешь эту редакцию? Журнал сплетен и унижений.

— Может потому, что ты даже не поделилась с матерью своей победой?

В сердце кольнуло виной.

— Все произошло... быстро. Я работала только полдня по-

сле подписания договора.

— Спонсирует Дилан Эттвуд? Почему?

Хороший вопрос, этерн побери

— Не хочет, чтобы мои навыки пропадали зря?

Амелия чувствовала, как горят шея и кончики ушей.

Врать она не любила в принципе, а тут еще и глядя матери в глаза. Но что она должна сказать? Что только сейчас поняла, какую ошибку могла совершить? Что ни секунды не знает, что у этого напыщенного придурка в голове?

Ниам помолчала, давая возможность для более развернутого ответа, но так в итоге его и не получила.

— Статья навредила тебе?

— Нет... даже наоборот.

Аккуратные брови матери взлетели вверх, зеленые глаза чуть сощурились.

— Министр, глава материка Нефессия, Генри Кроссвел?

Амелия усмехнулась. Ее мать всегда была проницательной.

— Несмотря на вопиюще оскорбительные домыслы Брии Саогра, — Амелия не менее оскорбительно выплюнула имя журналистки, замерев с указательным пальцем перед лицом, — ее писанина принесла нужный результат.

Ниам кивнула, принимая ответ.

— Ты же знаешь, что я всегда на твоей стороне? И знаешь, что всегда тебя поддержку?

— Конечно.

— Если что, мы с отцом в любое время выдадим пинков любому.

Амелия содрогнулась внутренне при упоминании отца. Амелия сдержала дрожь, ведь уже привыкла. Амелия улыбнулась.

— Разумеется, — ровно ответила она.

— Вышлю завтра тебе букет Фиделий.

На этом они распрощались, и Амелия вернулась на диван, забираясь в мягкие подушки с ногами. Тринадцать лет назад она потеряла отца по грандиозной глупости. Ниам всю жизнь управляла своим цветочным магазином, названным в честь ее матушки Эйры. Тринадцать лет назад – единственный и последний раз, в магазин по ошибке доставили группу растений, которые должны были отправиться в лабораторию. Здание «Эйрон» находилось на соседней улице, и курьер решил, что цветочный магазин подходящее место для его посылки. Платонат – ядовитые и смертельные кустовые саженцы ярко салатового цвета. Отец Амелии с радостью принял четыре коробки с красивыми цветами, должно быть, желая помочь жене. Он надышался парами Платоната и скончался тем же вечером. С тех пор, Ниам ничего не заказывала, предпочитая лично развезать по материкам или же отправляя помощников. И с тех пор, Ниам продолжала упоминать отца, если Амелии нужна родительская забота и участие. Только вот Амелию об этом никто не спрашивал, а она молчала, позволяя матери держать рядом образ любимого мужа.

Утром понедельника после привычных сборов, переодетых блузки, обжигания языка горячим напитком и спотыканий о собственные ноги, Амелия твердо решила перестроить режим работы в своем отделе. Одной из привилегий начальника являлось наличие телепортатора в кабинете, с помощью которого можно было легко перемещаться из дома. Однако Амелия любила преодолевать путь самостоятельно, чтобы несколько секунд смотреть на стеклянные матовые двери, ведущие в ее отдел. И, конечно же, любоваться строчкой в списке отделов перед каждым телепортатором в атриуме.

Как только Амелия шагнула в переделанный коридор, по праву считающийся ее личным помещением, к ней подлетела Соллия.

— Трое пострадавших со срочными заявками, двое записавшихся и один... инвестор мистер Дилан Эттвуд.

Вспышка радости от предстоящей работы погасла так и не успев разгореться. Что нужно этому придурку? Выпрямившись, Амелия натянула маску деловой женщины и задрала подбородок. Она достала документы и передала Соллии.

— У Бакреда много работы?

— Эмм... ну, у него несколько выездов, а...

— Тогда передай Тренчу, что я жду его в кабинете. После пусть заходит спонсор.

Место ожидания для клиентов не особо считалось ком-

фортным. Почему-то в голове Амелии не сформировалась до конца идея подготовить несколько мягких диванов. Она не предполагала наплыв людей, желающих обезопасить свои сокровища. К тому же, в ее структурированном мозге каждый из желающих должен был предварительно записаться.

Продолжая держать подбородок выше принятого в благо-родном обществе, Амелия гордо дошла до кабинета. Прика-саясь ладонью к двери, она прошептала несколько заклина-ний, снимая защиту. Почти сразу же, как только Амелия во-шла, в дверях появился Тренч.

— Мне нужно, чтобы ты нашел новых сотрудников. По-мощницу для меня, чтобы Соллия смогла использовать свои навыки по назначению. И пару человек в отдел. Только, Тренч, тщательно проверь каждого.

— Конечно, — крупный парень в рубашке цвета слоновой кости кивнул, а затем заговорщицки протянул: — это успех, Амелия, правда? ОКХА наверняка в бешенстве.

Амелия позволила себе снисходительную ухмылку, в ду-ше соглашаясь с каждым словом, но, все же держа дистанцию для того, кто ни в коем случае не станет обсуждать коллег.

— С этого дня поступающие запросы должны быть отсор-тированы согласно правилам снятия проклятий. Мы зани-маемся исключительно сложными и опасными случаями. И самыми интересными. Команда отдела контроля и хранения артефактов более чем квалифицирована и способна продол-жать работу в штатном режиме, Тренч, — Амелия плавно

опустилась на стул, выпрямляя спину. — Я знаю и понимаю, нас слегка ослепил масштаб... произведенного эффекта от статьи в Г.Н.И.Д.Е, однако... не нужно браться за все, что предлагают. В противном случае, зачем вообще нужен этот проект, если мы будем работать с чем-то простым и легким, верно?

Тренч кивнул два раза преувеличенно энергично, третий раз кивнул медленнее. В воздухе повис вопрос.

— Все, кто уже здесь – получают консультацию. Но последующие заявки, пожалуйста, принимай тщательнее.

Амелия никогда не стремилась стать грозным начальником, которого бы все боялись. Ее целью было и остается снятие сложнейших проклятий. Но Амелия так же осознавала, что с ролью руководителя приходит и ответственность за построение команды, следующей за ней. Амелии необходимо держать лидерство на уровне, чтобы не развалить хрупкую пирамиду сплоченности.

Спонсор зашел без стука, внимательно разглядывая новый кабинет. Должно быть, он пришел как человек, который вложил немалую сумму денег и хотел убедиться, что лаборатория обустроена без нарушений. Как будто он что-то в этом понимал.

— Эттвуд, — красноречиво поприветствовала Амелия.

— Райт, — не менее воодушевленно отозвался он. — Здесь... не плохо.

Если бы не запинка, Амелия могла бы и поверить. Но

ей было глубоко плевать на мнение Дилана Эттвуда. Который выглядел, словно собрался на прием к Богине Нефесии. Впрочем, как и всегда.

— Если дашь мне минутку, я покажу тебе лабораторию.

Создавая вид чересчур занятого человека, Амелия достала наугад из стопки папку. Ту самую, которую вернули ОК-ХА, поскольку артефакт, что ее отдел им передал после исследования, все еще фонил. Она сморщила нос, решив отложить эту заботу еще на день. Когда она подняла взгляд, Эттвуд ухмылялся, разглядывая ее.

— Я вообще-то по делу. Но раз ты настаиваешь, давай взглянем на твою лабораторию.

Столько претенциозности в голосе ей еще слышать не доводилось. Смахнув прядь, Амелия поднялась. Шелковая голубая блузка, заправленная в строгую юбку-карандаш с высокой талией, сзади немного задралась. Чтобы не выглядеть неопрятной идиоткой, Амелия терпимо улыбнулась, рукой указывая на дверь. И пока Эттвуд находился к ней спиной, она быстро заправила мягкий материал. Дилан придержал дверь, которая и без его усилий держалась открытой, а Амелия задержала дыхание, чтобы, не приведи этерн, не вдохнуть частицы его отравленной душонки.

Каждый раз, когда Амелия входила в свою лабораторию, атмосфера помещения смывала с нее любые негативные ощущения. Они растворялись в магии пространства, вытекающая ручейком. Здесь ее убежище, здесь ее страсть. Амелия

выдохнула, останавливаясь сбоку от входа и позволяя спонсору пройти внутрь.

Стоящий по центру стол-подставка для работы с артефактами, сделанный из магического стекла, ловил блики световых шаров, расположенных под потолком. Амелия могла приманить любой из них, чтобы подсветить любую сторону предмета. На каждой грани стола выделялись символы, нанесенные лично Амелией, и хранящие знания минувших эпох. Слишком тонкая работа. Под поверхностью столешницы узорчатые ножки изгибались вверх, создавая иллюзию легкости и невесомости, будто подставка парила в воздухе сама по себе. Дилан провел рукой рядом со столом, не дотрагиваясь до стеклянных панелей. Да, волшебство вибрировало, нежно касаясь кончиков пальцев. Оно ощущалось тихим ветром, нашептывающим древние секреты.

Он обернулся. Амелия не могла разобрать, что именно отражалось в его мерцающих глазах, но не ошиблась бы, предположив, что Дилан Эттвуд поражен. Именно в этом месте начинались великие открытия и завершались важные исследования. Этот стол становился свидетелем постижения глубоких истин и молчаливым хранителем ее личных тайн.

— Впечатляет, — хриплый голос прозвучал тихо и почти болезненно, будто Дилан получал физические увечья, признавая ее талант.

Он обошел длинный стол, на котором Амелия обычно раскладывала записи, фотографии и любые другие матери-

алы для работы. Прошелся вдоль высоких стеллажей с контейнерами, в которых хранились проверенные предметы или ждали своей очереди оскверненные тьмой объекты. Обвел взглядом все помещение и уставился, наконец, на нее. Амелия проделала колоссальную работу, она была бесподобна в своей стихии. Она *не*потратила его деньги впустую. Потому что свою мечту, возникшую из-за нелепой случайности в школе, она превратила в цель и воплотила в жизнь.

Это шло из ее сердца, это шло из ее души.

И поэтому, она не понимала, что означал его взгляд со слегка опущенной головой. Дилан *разочарован*? Или же он настолько *впечатлен*, что умирает?

Ну, и помогать ему произнести хоть слово, она, разумеется, не собиралась.

Этвуд прокручивал перстень на пальце резким движением. Сколько она знала этого человека, Дилан никогда его не снимал. Кольцо семьи, такое же имелось и у нее. Подобная традиция была популярна на материке Нефессия, но Амелия свое не носила. Просто потому что любые украшения мешались, когда она снимала проклятия.

В лабораторию тихо постучали, напоминая, что ее ждет работа. Амелия взмахнула бровями, намекая, чтобы спонсор заканчивал осквернять своим присутствием ее хранилище знаний и выметался поскорее. Он в свою очередь показательно откашлялся, поднеся кулак к губам.

Давай уже, скажи, что не ожидал такого уровня ма-

стерства и проваливай.

— Мне нужно, чтобы ты со мной отправилась в Дом сирот. Кажется, там обнаружился проклятый артефакт.

О!

О... Это было неожиданно

— Почему я?

Кажется, вопрос показался Дилану сверх идиотским, поскольку его глупое лицо вмиг преобразилось, возвращая на место насмешливость и глумление.

— Потому что ты специалист в этой области?

И вдобавок к своей фразе он обвел руками помещение.

— Но как же ОКХА?

Амелия продолжала строить из себя дуру. Не специально, просто так выходило.

— А что с ними?

Отлично. Они оба ступили на игровую площадку для умственно-отсталых.

— Ты можешь обратиться к ним, — с нажимом объяснила Амелия, делая маленький шагок в сторону выхода.

— Я работаю с тобой. Точнее ты работаешь под моим... Я твой инвестор, логично, что я обращусь к тебе, Райт. Через сколько мне за тобой зайти?

Он поправил серый пиджак, смахнул с лацкана невидимые пылинки и подтянул рукав белоснежной рубашки под рукавом пиджака. На нее он не смотрел, что демонстрировалось, как необсуждаемая истина. Она закатила глаза.

— Через... часа четыре. После обеда лучше всего. Возможно, после трех. Или даже ближе к вечеру.

Смешок, а следом искрящиеся весельем глаза.

— К полудню буду у тебя. Пообедаем по пути.

Амелия старательно набрала воздуха в легкие, чтобы громко объявить, куда он может засунуть свое предложение, но Дилан уже прошел мимо, обдав шлейфом мужского парфюма. Аромат ее привел в бешенство, потому что она сразу же узнала его. Такой не продавался, такой создавался поштучно. И стоил целое состояние. Ром материка Рэйнад, карамель, добываемая в пещерах туманного Тэроса, темный шоколад и кофе. С такого флакона она однажды снимала проклятие, из-за того, что какой-то обиженный покупатель не смог позволить себе его.

Конечно же, Дилан Эттвуд будет пользоваться исключительно изысканными вещами.

К полудню и ни минутой позже, спонсор сидел в импровизированной приемной, ожидая, когда Амелия закончит. К его приходу она успела поработать с тремя артефактами.

Первый клиент с перевязанными руками передал ей заматанную в плотное полотенце тарелку. Амелии даже не пришлось копаться в архивах, изучать историю предмета, определять вековую принадлежность и касаться личной жизни предков. Именно поэтому Тренчу предстояло тщательней отшлифовывать каждую поступающую заявку. Потому что это оскорбление ее знаниям и навыкам. Простецкое воспла-

меняющее заклинание, наложенное на предмет по ошибке. Никакого секрета, никаких таинственных причин. Капля в океане ее умений. Тем не менее, Амелия тщательно проверила связи переплетений магии, аккуратно распутала паутину заклинания, убедилась в отсутствии скрывающихся проклятий и наложила тонкий защитный слой.

Тарелка вернулась к хозяину в виде, которого он, скорее всего, не видел уже много лет.

Вторым предметом на ее пьедестал легла зачарованная монета, хранящая запах прожитых столетий. А рядом упал мешок двойников. Как оказалось, ОКХА отправили артефакт к ней, поскольку проклятие дублирования распространилось не только на предмет, но и на плоть. Юной леди досталось хранилище в наследство, а умершая бабка даже не соизволила упомянуть, что драгоценности прокляты. Таким образом, девушка продолжала лежать в больнице с количеством пальцев, превышающих норму, а Амелия с нежным блаженством снимала проклятия, наложенные друг на друга, как мозаика.

Ну, а третьим Амелии досталась старинная шкатулка, при открытии которой вылезал ядовитый змей. Почти натуральный внешне и очень противный.

Работая с проклятыми предметами, Амелия одевалась, согласно регламенту: перчатки без пальцев и жилет, заряженные защитными рунами и специфическими заклинаниями. Еще в набор разрушителя проклятий шла накидка, но

Амелия отказалось от нее в пользу браслетов, которые сама же и заколдовала. Перенесла с плаща магическую бронь, добавив свои личные разработки. Ей всегда хотелось быть на шаг впереди, отличаться хотя бы чем-то. И браслеты, помимо, разумеется, знаний, стали ее первым шагом.

Стянув резинку с волос, Амелия потерла запястья друг об друга, снимая защиту с помещения. Стены загорелись слабым голубоватым свечением, давая знак снаружи, что входить безопасно. И сразу же в дверях показалась Соллия. Каждый раз Амелия чувствовала укол вины, что такая способная и трудолюбивая девушка, целеустремленная и горящая, как и она сама, Соллия выполняла лишь роль помощника. Амелия пообещала себе, что как только Тренч подберет для нее подходящую кандидатуру, Соллия тут же начнет заниматься проклятьями.

— Закончила?

— Да, этот был тяжеловат, — Амелия расслабленно улыбнулась, скидывая перчатки на стол. — Кто следующий?

— Мистер Дилан Эттвуд.

Соллия поджала розовые пухлые губы, зная, как ее подруга тире начальница реагирует на это имя.

— Сироты, точно, — вздох пронесся по залу вымученным. — Сможешь почистить предмет? Нам ОКХА еще на той неделе вернули кинжал, потому что сами настолько облезли, что элементарные вещи сделать не могут.

То, как загорелись глаза Соллии, принесло Амелии истин-

ное удовольствие.

— Да, конечно. Я с радостью, сейчас же займусь.

— Хорошо, — Амелия легко рассмеялась, покидая лабораторию.

Эттувада на диване не было. Как не было и у стойки перед ее кабинетом. А вот дверь кабинета оказалась приоткрытой с маленькой щелью.

Этернов зад, что он себе позволяет?

— Поставь на место! — громко приказала она, как только увидела холеного блондина, рассматривающего фотографию ее семьи.

Тот даже не вздрогнул. Лишь лениво вернул рамку на настенную полку.

— Твои родители?

— А то ты не в курсе.

Конечно, в курсе. Ее мама присутствовала на выпускном балу, как и все родители студентов, кто закончил академию.

Хотя...

Вряд ли этот придурок обращал внимание на кого-то, помимо собственной персоны.

— Ты не похожа на родителей.

С цветной фотокарточки на нее смотрели счастливые мама с папой, и маленькая Амелия Райт. Они обнимались на фоне зеленого парка с пестрыми кустами цветов.

— Внешне – нет.

И это было правдой, что все еще ее удивляло. Она была

копией бабули, с копной темных волос, которые при солнечном свете отливали синевой. С почти черными глазами и родинками по всему телу. Светловолосые родители подарили ей качества, определяющие стойкий характер. *И за это бесконечное спасибо.*

От обеда в компании ненавистного бывшего однокурсника Амелия отказалась, решив не растягивать время. Чем раньше она приступит к работе в Доме сирот, тем быстрее сможет покинуть общество спонсора.

Выйдя на улицу, Дилан достал из нагрудного кармана Искру – кристалл перемещений. Такие выдавались каждому волшебнику, как только тот оканчивал обучение. Имеющие каплевидную форму, кристаллы легко помещались на ладони, приятно холодя кожу. Их небольшие грани создавали эффект преломления света внутри кристалла, что всегда завораживало Амелию. И порой ее слегка разочаровывал тот факт, что она редко пользовалась Искрой. Последний раз она активировала кристалл, чтобы отправиться на материк Кинария, и то не свой. Министерские Искры предназначались для перемещений на большие расстояния, ярко фиолетовые или розовые, призматической формы и с тонкими нитями свечения, подобные паутине, бегущие вдоль граней. Чарующее волшебство.

И сейчас, глядя на Эттвуда, Амелия чувствовала недовольство, поскольку именно этот человек напомнил ей, как ее восхищала подобная магия, и которой она практически не

пользовалась.

Переливающийся бледно-голубой оттенок Искры плавно перетекал в насыщенный серебряный цвет по мере того, как Дилан задавал направление. Он протянул руку в сторону Амелии, намекая одним взглядом, чтобы та поторопилась. Ожидая почувствовать холод, Райт удержалась от удивления, что кожа Дилана оказалась мягкой и горячей. *Отвратительно приятной.*

Они приземлились на окраине материка, на аккуратной лужайке перед огромным особняком. Нефессия и без того славилась своими богатыми зелеными полями, редкими растениями и роскошными лесами. Но здесь цветение и яркость красок будто вывели на новый уровень. Все благоухало и тонуло в солнечных садах. Башенные беседки, стоящие по всей территории, украсили вьющимися стеблями с блестящими крупными листьями. Вдоль тропинок росли зонтичные цветы, а над крышей здания сверкали шапки деревьев. Амелия знала об этой особенности, и представляла, как, должно быть, необычно жить там, где стволы великанов являлись частью архитектуры.

— Здесь очень красиво, — выдохнула она, на мгновение забыв о сопровождении.

В ответ прозвучало утвердительное мычание. Не дожидаясь, пока разрушительница проклятий разглядит каждую деталь, Дилан Эттвуд направился к главному входу. Не успел он подняться на верхнюю ступень, как дверь открылась. На-

ружу выглянула женщина средних лет с аккуратно уложенной прической и доброй улыбкой на лице.

— Дилан, дорогой.

Дорогой Дилан утонул в объятиях, пока брови Амелии стремились застрять в волосах. Вот уж чего она не могла представить, так подобного приема.

— Со мной специалист, Амелия Райт. Она посмотрит медальон.

Важный тон, следом пренебрежительный взмах в ее сторону. Не желая демонстрировать милой волшебнице свое отношение к данному представителю мужского пола, Амелия элегантно поднялась и пожала руку.

— Здравствуйте, госпожа...

— Просто Голдерина.

Амелия кивнула и вошла следом за хозяйкой. Холл ослепительно сверкал чистотой и простором. Гладкий пол, выложенный хаотичными фигурами, создавал удивительный рисунок. В самом центре в кругу медных линий сияла фраза, а над полом призрачными фигурами замерли дети, обнимающие друг друга. Красиво, завораживающе и вдохновляюще.

— Где сердце – там дом, где дом – там сила, — вслух прочитала Амелия, невольно соглашаясь с высказыванием.

Но она знала, что это не являлось девизом Дома сирот, поскольку тот изменили, сделав общим для всех Домов на каждом из материков. Однажды Главы собрались вместе, чтобы преобразовать место для одиноких и покинутых сердец во

что-то теплое и безопасное. Объединиться, тем самым показав, что ты никогда не будешь один. Амелия не посещала за ненадобностью Дом сирот в Кинарии, когда проходила там обучение, но слышала, что особняки перестраивали и облагораживали по единому шаблону. А сами дети периодически отправлялись в гости друг к другу.

— Мы оставили прошлый девиз, чтя память основателя, — объяснила Голдерина, переплетая пальцы в замок перед собой. — И так же уважаем решение, принятое нашими лидерами.

Хозяйка Дома указала назад, где под потолком над входной дверью в красивом растительном орнаменте переливались буквы: «От одиночества к братству, от слабости к силе».

Амелия не успела прощупать собственные ощущения, потому что дорогой Дилан демонстративно откашлялся.

— Итак...

Многозначительная пауза недвусмысленно намекала, что его время тратится, пока кое-кто разглядывает холл. В очередной раз Амелия воздержалась от проявления чувств.

— Девочку направили к нам буквально на днях. Медальон был с ней, снять мы его так и не смогли, — Голдерина уверенно зашагала к лестнице, приподнимая одной рукой длинную юбку, а второй активно жестикулируя. — Все, кто пытался прикоснуться к нему – теряли сознание сразу, либо их отбрасывало в сторону невидимой силой. Боюсь, как бы эта зараза не навредила девочке.

— Интересно, — пробормотала Амелия, следуя за хозяйкой на второй этаж.

Ничего удивительного в том, что здание внутри оказалось в разы больше, чем снаружи – не было. Такими же чарами было обложено и министерство. И все же, Амелии отчаянно хотелось рассмотреть каждый уголок. Потому что здесь даже пахло по-особенному. Чем-то обволакивающе-успокаивающим.

Дом делился на два крыла – для мальчиков и девочек, распределенный этажами по возрасту. Мэйв – девочке с проклятым медальоном, исполнилось недавно семь. По словам Голдерины – та была улыбчивой, совсем слегка застенчивой и совершенно свободной в выражении эмоций, что, по мнению хозяйки, являлось редкостью для детей, кто остался без родителей.

Как только дверь в игровую комнату открылась, в коридор вырвался поток голосов. Смех звонко заполнил пространство. Но только на мгновение. Затем все стихло и головы детей повернулись к вошедшим.

Амелия успела моргнуть лишь раз, прежде чем визг практически разорвал барабанные перепонки. Большая часть малышей повскакивали со своих мест и рванули на выход. Вздвогнув, Амелия приготовилась бежать без оглядки, спасая жизнь, но детям на нее было откровенно плевать. Они облепили Дилана Эттвуда, пытаясь вскарабкаться на него, чтобы потискать. А он... он широко улыбался, его глаза си-

или озорством, когда он раздавал свое внимание каждому желающему. Трепал по головам, хватал за щечки и, в конце концов, присел на корточки, перед этим быстрым жестом подтянув штанины.

Чтобы убедиться в собственной вменяемости, Амелия посмотрела на Голдерину – должен же быть здесь еще один человек, кто ошарашен так же, как и она. Но нет. Совершенно. Хозяйка Дома сирот умилительно поджимала губы, сдерживая трогательную улыбку и слезы очарования.

Она попала в иную реальность

Помогите

То ли Богиня Нефессии сжалилась над Амелией Райт, то ли Голдерина заметила замешательство гостыи, потому что последняя обогнула толпу ребятишек и, взяв под локоть Амелию, отвела в сторону.

— Дилан часто навещает нас. Он просит не распространяться, хотя лично я бы трубила об этом во всех газетах, но... — она сделала короткую паузу, по-матерински взглянув на блондина, — но он настаивает. Дилан жертвует не только деньги, поддерживая нас, он так же устраивает детям экскурсии, организовывает развлечения и путешествия. Дети любят его. Мы все любим его.

В груди что-то нещадно росло. Так стремительно, что дыхание перехватывало. Уважение? Или, быть может, восхищение? Что-то большое и подавляющее прежнюю ненависть. И Амелию удивлял даже не сам поступок Дилана Эттвуда,

не его благотворительность и помощь а... непосредственное участие во всем этом. Глядя на него никто бы не усомнился в искренности его эмоций. Он был счастлив в данный момент. К такому заранее не подготовиться.

В горле запершило. Отвернувшись от зрелища, которое в любой момент могло спровоцировать припадок, Амелия оглядела комнату. У дальней стены сидела девочка с белыми косичками и ясными большими глазами с любопытством смотрела на это представление.

— Мэйв, — догадалась Амелия.

— Да, мы поставили барьер, чтобы никто не пострадал, случайно прикоснувшись к медальону. Но и запереть малышку в комнате тоже не могли. Здесь она хотя бы участвует в активной жизни детей, — Голдерина перевела взгляд обратно на Амелию, грустно улыбнувшись. — Одиночество – скверный спутник. К нему быстро привыкаешь, выпускаешь в свою жизнь, а потом... — ее взгляд соскользнул к Дилану, — а потом очень трудно с ним распрощаться.

Захотелось скинуть тяжесть, что легла на плечи. Одиночество и Дилан Эттвуд – две параллели, которые никогда не пересекутся. Амелия отчаянно не хотела разбираться в том, что сейчас происходило. И не хотела ничего больше узнавать. Поборов желание повернуться к спонсору, Амелия поправила юбку и сосредоточилась на девочке.

— Умно, — сдержанно похвалила она идею с барьером. — Мы можем перейти в уединенное место, чтобы я могла

осмотреть вещь?

— Конечно.

Голдерина кивнула двум женщинам, кто присматривал за детьми. Одна из них наклонилась к Мэйв и та сразу же поднялась. Они вышли в соседнюю дверь.

— Привет, меня зовут Амелия.

Амелия подошла ближе к девочке, протягивая руку, чтобы поздороваться.

— Мэйв, — по-взрослому кивнула та, протягивая теплую ладошку в ответ.

— Позволишь? — Амелия указала на украшение, Мэйв кивнула.

На вид обычная побрякушка, из простого металла, не имеющая никакой ценности. Однако стоило Амелии провести запястьем рядом с ромбовидным медальоном, сразу же почувствовалась изощренная магия. Она не проявляла себя, но и не пряталась. Как будто говорила: я здесь, рядом, и ты мне ничего не сделаешь.

Достав из сумки браслеты и перчатки, Амелия приготовилась работать.

В первую очередь, она накинула на себя пару защитных заклинаний, возвела вокруг себя и Мэйв купол, чтобы магия не смогла вырваться. Потерев друг об друга указательный и большой пальцы, Амелия сплела сетку, чтобы рассмотреть медальон, не прикасаясь к нему.

— *Овиньоль*, — дыхание шепота коснулось украшения, за-

ставив его сверкнуть зеленым.

Амелия нахмурилась. Определенно колдовство присутствовало, но она не могла найти, где именно.

— Откуда оно у тебя?

Голдерина ранее уже успела рассказать историю Мэйв, впечатление от которой вызвало лишь тошноту. Матери у девочки не было, а отец не заслуживал звания даже самого паршивого. За ней присматривала соседка время от времени, она же и нашла Мэйв на заднем дворе дома. Голодную, замершую и напуганную. Тело отца обнаружили чуть позже, и, судя по состоянию, пролежало оно в доме несколько дней.

— Лэкхан подарил. Мы дружили, а сейчас уже нет, потому что я живу здесь. Это далеко от него.

Сзади послышался тихий мужской голос.

— Кто это?

— Соседский мальчик. Неужели он мог наложить проклятие? Но зачем ему?

— Он ничего не накладывал! — громко возразила Мэйв, намереваясь выйти из купола, но Амелия удержала ее. — Он мой друг! Дружья так не поступают.

Ох, милое, наивное дитя

— Конечно, — выдохнула Амелия, наградив Голдерину и Дилана резким взглядом. — Постой чуть-чуть, Мэйв, пожалуйста. Я почти закончила.

Прокручивая в воздухе медальон, Амелия искала начало нитей заклятия, и ее невероятно бесило, что украшение ни-

как не реагировало.

— *Фандорэ*, — она выставила указательный и средний пальцы, проводя по ним запястьем правой руки.

Мэйв вздрогнула всем телом, однако осталась на месте, внимательно разглядывая лицо Амелии. По коже девочки поползли золотые полосы, собираясь в области груди, и в итоге вспыхнули. Узор напоминал сложный рисунок из прямых линий в идеально ровном кругу.

— Поразительно, — воодушевленно пробормотала Амелия, улыбаясь. Она провела пальцем по горящему щиту, а затем магией распутала линии, убирая волшебство. — Вот и все. Предполагаю, что ты сделала это интуитивно, верно?

— Что сделала?

— Защитила себя. Или это, — Амелия поправила цепочку, погладила медальон и выпрямилась. — Никакого проклятого украшения. У Мэйв огромный потенциал, она инстинктивно наложила сама на себя чары, а они выбрали своим источником украшение.

— Значит?..

— Все чисто, госпожа Голдерина.

Как только Амелия оказалась за пределами особняка, тут же вдохнула в себя свежий воздух. Несмотря на обилие растительности внутри здания, ей казалось, что она задыхается. Прощание спонсора с детьми поспособствовали неприятному, запутанному состоянию, от которого хотелось избавиться. Как такое вообще возможно? Дилан Эттвуд холодный,

беспринципный, жестокий человек. Он не мог любить детей и по своей воле быть таким добрым и мягким с ними. В душе поселилось смятение, путая и размывая столь твердый, укоренившийся образ ненавистного блондина.

— Спасибо, — тихо прозвучало рядом.

Амелия взглянула на Дилана, чей взгляд был устремлен куда-то в сторону в легком прищуре. Ему наверняка так же, как и ей, некомфортно. А это хоть и каплю, но радовало.

— Это моя работа, — выдавила она из себя.

Он молча протянул руку ладонью вверх, настроил Искру и перенес их обоих в парк рядом с министерством.

— Хорошего дня, — попрощалась Амелия, и это прозвучало так, словно она прокляла его прямо на месте.

— Райт, я хочу взглянуть, как ты снимаешь проклятия в своей лаборатории.

Что?

— Нет!

— Нет?

— Нет, Эттвуд. Ты не будешь смотреть, как я работаю. С чего бы вдруг?

— Потому что я...

— Нет никаких проклятых артефактов, которые могли бы утолить твое научное любопытство, поэтому – нет.

Она развернулась, быстрым шагом уходя от него. И оставляя того явно с недовольным глупым лицом. Амелия сама не понимала, что именно ее так разозлило. Он предупреждал,

что может попросить о присутствии, может и отчеты запросить. Но... столько «но», что кружилась голова.

Этерновы сироты.

Этернов *человечный* Дилан Эттвуд.

Глава 6. Прощение, которое стоило бы попросить ей

— Это шикарно, Мели.

Крейтин сидел в кабинете своей подруги в свой обеденный перерыв и пил чай, любезно принесенный Соллией. Он нахваливал проделанную работу уже добрых пятнадцать минут, отчего смысл слова «спасибо» начинал терять свое значение. Амелии ничего не оставалось, как пожать плечами на очередной комплимент.

— И я не шучу. Ты проделала потрясающую работу. А лаборатория?

Друг вытаращил глаза и изобразил что-то, что могло означать, как колоссальные изменения, так и «я сошел с ума, помогите, пожалуйста». Затем, как ни в чем не бывало, сделал очередной крошечный глоток давно остывшего чая. Со mnения начинали зарождаться в глубине сознания, и Амелия склонила голову набок, слегка подавшись вперед.

— В чем дело?

— М?

Выражение величайшего удивления отразилось на лице Крея. Очень не натурально. Наиграно. Оттого и безупречно глупо.

— Говори!

Крей поставил чашку на край стола, а сам сложил руки в замок на коленях. Трагичность положения ощущалась в каждом микродвижении мимики друга.

— Элойя.

Одно имя, и все встало на свои места. Сотрудница отдела по борьбе с волшебными преступлениями. Подчиненная Крейтина, молоденькая девчонка, в этом году пришедшая на службу. Совсем замучила друга Амелии своим пристальным вниманием. Она, будто таракан, вилась вокруг него, навязчиво предлагая себя на блюде.

— Почему ты не скажешь ей прямо? Это уже пахнет домогательством, ты в курсе? К тому же, ты ее начальник, это недопустимо по множеству причин.

— Она хороший боец, не хочу создавать проблем.

— Тогда подумай, какие проблемы у тебя могут возникнуть в критической ситуации. А что, если она в опасный момент подведет тебя только потому, что будет пялиться на твой зад? И будет продолжать думать, что это нормально, ведь ты ни разу ее не поставил на место!

— А что я ей скажу? Она ни разу не говорила мне о своих чувствах или намерениях напрямую.

Крей выглядел, словно маленький ребенок, которого заставляют забрать обратно свою же игрушку.

— Что ее поведение неуместно. И неприемлемо. А еще, что у тебя есть девушка.

Кудряшка взлетела, когда Крей сдул ее со лба, и сам уста-

вился на Амелию скептическим взглядом, как бы спрашивая, что за чушь она тут несет.

— А что такого? Если принципы и мораль ей не чужды, она перестанет к тебе приставать, — Крей вдохнул в желании оспорить высказывание, но Амелия опередила его неумелую отмазку. — Да-да, именно приставать. Неважно, что физически она ни разу не посягнула на твою персону, зато невербальных знаков уже предостаточно. Крей, у тебя так-то в подчинении целое подразделение. Какое, по-твоему, мнение сложится у всех, если ты даже с влюбленной дурочкой справиться не можешь? Ну, и потом... раз сам не хочешь, я попрошу Офелию.

Амелия улыбнулась так сладко, что даже у самого заядлого сладкоежки заныли бы зубы. А вот Крей напрягся, чего, собственно, Амелия и добивалась. Конечно, он не захочет вмешивать свою подругу-почти-девушку.

— Я сам.

— Вот и замечательно.

Поднимаясь, Крей усмехался и качал головой, а перед дверью тихо проговорил «манипулятор этернов», на что Амелия почувствовала в глубине души гордость за саму себя.

Сразу после кудрявого друга в кабинет вошел Тренч с радостными новостями – он, кажется, нашел идеального кандидата на место администратора. После обеда Амелия лично проведет собеседование, чтобы утвердить на должность

будущую, как она надеялась, помощницу. Однако после обеда Амелии пришлось задержаться из-за внепланового визита Дилана Эттвуда.

Дилан Эттвуд...

Она, как могла, засовывала мысли о нем в глубины своей души. Не собиралась Амелия препарировать собственные эмоции и делать выводы по поводу недавнего поведения и реакции на бывшего врага. То, что тот оказался добрым с детьми и с альтруистическими замашками, еще не означало, что сердце его избавлено от тьмы. Как бы он не изменился, каким бы не стал, Амелия не хотела менять своего мнения о нем. Ведь стоит дать слабину – и тебя обязательно разочаруют. Она не смогла забыть *тогда* его жестокость и ненависть. И не будет делать этого *сейчас*.

— Что тебе нужно?

Как только блондин появился на пороге ее кабинета, Амелия даже не попыталась скрыть раздражения. Справедливости ради, Амелия злилась по большей части на себя, но ему об этом знать не стоило.

— Добрый день, Амелия, рад тебя видеть, отлично выглядишь. Как твои дела? У меня тоже замечательно, спасибо, что поинтересовалась.

Райт поморщилась, все же испытывая крошечный укол стыда за бестактность. В конце концов, она благовоспитанная ведьма.

— Так что тебя привело опять? Никаких особо необыч-

ных случаев не было, чтобы ты мог проявить интерес.

Этвуд, одетый в этот раз в обычный свитер темно-зеленого цвета и черные брюки, не спешил присаживаться на гостевое кресло. С расслабленным выражением, Дилан рассматривал обстановку – *в который раз?* – и, когда его взгляд вновь вернулся к Амелии, вздохнул.

— Я хотел поговорить.

— О чем?

Вместо того чтобы сесть наконец-таки, Дилан приблизился к креслу и оперся на его спинку руками. Его внимательные глаза пробежались по лицу Райт, прежде чем он выстрелил причиной своего прихода.

— Я видел статейку Саогра. Г.Н.И.Д.А.? Серьезно?

Щеки Амелии, без ее разрешения, разумеется, обожгло огнем. Она не сомневалась, что ее кожа прямо сейчас на его глазах окрашивается в пунцовый. Мысли заметались в голове, подобно голодным стервятникам. Начать убеждать, что все написанное – ложь? И в ее крови ни грамма романтических чувств? Вообще-то, в ее крови ни грамма положительных чувств в принципе к этому человеку. Или же начать оправдываться за *не ее* выбор прессы?

— Послушай...

— Вышло недурно, даже красноречиво.

— Дилан, это... В статье нет и доли правды. Помимо моего отношения к работе. Если ты не забыл кто такая Бриа Саогра, то должен сам это понимать. А редакция...

Этвуд усмехнулся, так резко, что Амелия захлопнула рот от внезапного проявления веселья.

— Я в курсе кто такая Бриа Саогра. Стервозная лицемерка. Терпеть ее не могу! Знала бы ты, сколько раз она пыталась застать меня врасплох. И я знаю, что интервью тебе было необходимо. Это отличный ход для того, чтобы привлечь клиентов и заявить о себе, меня смущает лишь сам выбор.

— Это не я! — горячо воскликнула она, даже слегка приподнявшись с места. — Я бы ни за что!

— Министр?

Дернувшийся нерв под глазом сказал Дилану все, что он хотел знать.

— Министр. Стратегия, полагаю? Рейтинги и все такое?

Его покачивание головой и полуулыбка, пока он присаживался в кресло, могли сойти за одобрение. Как-будто это самое одобрение кого-то вообще волновало в этой комнате, кроме Дилана Этвуда.

— На счет самой статьи... — пришлось покашлять, просто потому, что в горле нещадно першило, а грудь сдавливал приступ паники. — Эта статья... я ничего не говорила из написанного. Только то, что касалось работы и обучения. Никакой застенчивости и влюб...и... — Амелии казалось, что она потеряет сознание. В районе затылка жгло. — Я никогда...

Дилан наблюдал за страданиями неотрывно. И забавлялся. Закусив край губы резцом, он склонил голову на бок.

Должно быть, он выжжет данную картину у себя в памяти, чтобы до старости наслаждаться унижением Амелии Райт.

— Разумеется – нет, — перебил он ее спустя вечность. — Кто вообще верит ее статьям? Умственно-отсталые?

Умственно-отсталой себя Амелия и чувствовала. Ее нелепые попытки объясниться вытянули из нее все силы.

Стакан возник в руке по воле мысли, и прохладное спасение тут же наполнило его до краев. Стараясь пить аккуратно, Амелия повернулась вбок, чтобы хоть как-то создать иллюзию уединения. Но предательская струйка потекла с левого края по подбородку, приземляясь каплями на грудь.

Этерновы боги, убейте ее прямо сейчас.

— Но я пришел не только за этим. Я пришел принести свои извинения.

Вот и смерть пожаловала.

Вода попала не в то горло, пошла носом, и Амелии пришлось согнуться пополам, чтобы выплюнуть остатки.

— Что? — прохрипела она, не стесняясь вытирать жидкость с лица тыльной стороной ладони.

Дилан намеренно избегал прямого контакта. Он смотрел куда-то поверх ее правого плеча. Пальцы теребили кольцо. А спина могла треснуть от того напряжения, с каким он ее держал.

— Я должен был сделать это еще пару лет назад, но возможности как-то не было.

Вот умеет человек говорить серьезные вещи, которые яв-

но доставляют ему дискомфорт, с такой нарочитой небрежностью. Но даже то, как эти извинения звучали, отзывались в груди Амелии бешеным сердцебиением и привкусом горечи. Это значило для нее больше, чем она могла сама осознать. Никто и никогда так не задевал ее, как этот человек. Он был жесток исключительно с ней. Только с ней. Как будто она была его личным позорным пятном на сверкающей одежде.

— Амелия, прости меня за все, что я делал и говорил.

Его глаза нашли ее. И в них не было сарказма, не было и насмешки. Неприкрытая искренность.

Тело пробрало дрожью, и Амелия сжала кулаки, чтобы ни один мускул не дрогнул, выдавая истинные чувства. А вот на острых скулах Дилана желваки отчетливо двигались, словно ему важно услышать от нее ответ.

— Почему... сейчас?

— Я вырос, ты выросла. И так вышло, что теперь мы связаны договором.

— То есть, если бы не...

— Рано или поздно я бы все равно это сделал, Райт. Считай это просто подходящим случаем.

Вот так просто Дилан Эттвуд шагнул на следующую ступень в их взаимоотношениях, перечеркнув старые обиды. Или, надеясь, что сможет их перечеркнуть.

— Я...

Амелия опустила подбородок, не зная, как сказать ему, что слово «прости» не сможет в одночасье изменить ее от-

ношения к нему. Броня, что прочно въелась в кожу, не треснет от слов извинений. Дилан Эттвуд будет еще долгое время стоять во главе ненавистных ей людей. И не потому, что она черствая ведьма, не умеющая прощать. А потому, что это рефлекс. Привычка. Неосознанная реакция на человека, кто приносил только разочарование.

— Спасибо, — вырвалось у нее, удивив тем самым не только Дилана, но и ее саму.

Однако заглянув поглубже в себя, Амелия поняла, что действительно испытывает благодарность. Это вряд ли что-то могло изменить, но... порой и искреннего «прости» может быть достаточно, чтобы чуть-чуть отпустило.

Дилан кивнул со всей серьезностью человека, кто только что совершил подвиг, и встал.

— Что ж, тогда полагаю, мне пора. Хорошего вечера, Райт.

Он уже приоткрыл дверь, когда Амелия решилась на самый главный вопрос, который мучил ее, пожалуй, сильнее, чем сам факт его школьных издевательств.

— За что ты так меня ненавидел?

Он замер, держась за ручку. Медленно обернулся, прикрывая дверь. Они впервые вели столь серьезные беседы. Дилан не юлил, не провоцировал и не насмеялся так открыто, как обычно. Амелия впервые видела перед собой взрослого мужчину, а не обидчика Дилана Эттвуда, и ее это, как ни странно, не смущало.

— Я не думаю, что это важно. Все в прошлом.

— Это важно для меня.

Несколько долгих мгновений Дилан смотрел на Амелию, а затем выдохнул. Он зачесал волосы назад и засунул руку в карман. Она могла поклясться, что там он сжал ее в кулак.

— Тебе не понравится.

— Правда вообще мало кому нравится.

Ответ прозвучал легкомысленно, тогда, как в груди неприятно заняло. Но вопрос уже задан, и сдавать назад она не собиралась.

— Я не ненавижу тебя, я ненавижу то, какой ты себя считала и как относишься ко всем, кто тебя окружал.

Смешок вырвался произвольно. *Что за глупости?*

— Это как?

— Ты вообще помнишь, с чего все началось?

Дилан слегка прищурился, будто знал то, чего не знала она. Амелии не понравилось. И еще ей не понравился сам вопрос. Помнит ли она? О да, даже чары забвения не смогли бы стереть этот день из ее памяти!

— К чему ты клонишь?

— Помнишь или нет?

Он отошел в сторону, поправляя рамку с искусством Кэла Каспиена. Одна из его самых известных картин – «Зарождение магии». Амелия любила сцену рассвета всего сущего, где солнце делило себя с пустынной землей, даря ей свое пламя и возрождая богов. Рамка, кстати, и без помощи Ди-

лана висела ровно. К чему это жест – не понятно.

— Помню.

— И?

— Что «и»?

Закатив глаза, Эттвуд прислонился к стене, скрещивая руки на груди.

— Расскажи. Как все, по-твоему, началось.

Амелия скривилась. Вспоминать об этом – портить себе несколько дней наперед.

— После занятий...

— После урока мадам Дэтвудш.

— После *урока мадам Дэтвудш* ты пихнул меня плечом,

— Амелия сглотнула. Тот момент так сильно отпечатался в ее памяти, что казалось, она вновь переживает все наяву.

— А когда я сделала тебе замечание, — Дилан неприятно усмехнулся, но Амелия решила проигнорировать его, — ты сказал, чтобы я не смела в твоём присутствии открывать рот и обращаться к тебе без твоего позволения, поскольку я омерзительное никто.

— Пустое. Я сказал пустое.

— Менее омерзительным твоё поведение от этого не становится.

Амелия уже жалела, что спросила, поскольку Дилан не выглядел пристыженным. Наоборот, он смотрел на нее с долей превосходства. Как будто она не разбиралась ни в ситуации, ни в жизни в целом.

— Ты ошиблась.

— Что?

Ну что за придурок!

— Все началось *на уроке мадам Дэтвуди*. Ты унизила меня, и, как я вижу, даже сама этого не поняла. Ты никогда не понимала. Не видела, не осознавала, *что и как* ты говорила по отношению к другим. Ты была такой заносчивой, такой высокомерной, при этом выглядела милой девчонкой с тихим голоском. Последней каплей стал именно тот урок.

— О чем ты? — голос отчего-то осип. Амелия машинально начала массировать горло.

— Ты же никого не уважала! Ни разу! Даже друзей своих! И то, что они все еще остаются преданными, скорее прибавляет очков им, нежели тебе. Ты не терпела ошибок. Ты задирала нос и выговаривала каждому, кто смел оступиться. Как будто ты была единственной, кто достоин высших оценок и право учиться в принципе. Только дело в том, что в академии как раз-таки и учатся и не знать чего-то — нормально!

Амелия не знала, что говорить и как реагировать. Она не хотела признавать его правоту, потому что — нет, все было не так. Да... может, она и делала замечания, или, быть может, чуточку насмеялась, когда кто-то отвечал неверно, но что-бы...

Дилан продолжал улыбаться, только улыбка эта не трогала глаз и была какой-то болезненной.

— Алхимия элементов не была моей любимой дисципли-

ной, и ты, наверное, догадываешься почему? — Дилан указал себе на волосы, намекая из-за чего, собственно, он навсегда и получил себе такой цвет. Амелия кивнула неосознанно. — Но я все равно в ней неплохо разобрался. И мой ответ тогда был связан не с тем, что я тупой избалованный придурок, а потому что не слушал мадам Дэтвудш.

— Эм... ну... ладно? — неуверенность Амелии выдавала ее с потрохами. Она все еще не до конца понимала претензий Дилана. Особенно его ненависти. Быть слегка высокомерной — грех ли?

Если в темных глазах Амелии отражалось непонимание, то в ярких голубых глазах собеседника явно читалось разочарование. К чему весь этот драматизм? Это даже начинало раздражать, ведь жертва тут точно не он!

— Я ошибся в ответе по поводу применения элементов для усиления оружия, посчитав, что вопрос был про укрепление экипировок и щитов.

— Драконий огонь, — машинально ответила Амелия.

— Верно, — с нажимом проговорил Дилан, опуская голову.

— А ты что ответил? Я не помню этого.

— А есть разница?

— Ну, ты же решил пересказать начало нашей крепкой вражды. Так вот, я слушаю.

— Лед и земля.

Амелия заулыбалась, представляя, как, должно быть, от-

реагировала мадам Дэтвудш.

— Ага, как же. И какой магией ты произведешь соединение и очищение?

— Ты даже сейчас это делаешь!

Дилан со злостью оттолкнулся от стены.

— Что делаю?

— Считаешь себя лучше меня! Я готов дать печень на съедение вурфам, что в твоей миленькой головке прозвучал ехидный смех из-за того, какой я невежда, не знающий ответ на элементарный вопрос!

Дилан несколько раз ткнул указательным пальцем в Амелию, выражая негодование. *В какой-то мере почти оскорбление?*

— Ничего подобного! Я просто...

— Самое отвратительное в этом всем, что ты даже не понимаешь. Не осознаешь. Кто бы что ни сказал – мнение Амелии Райт должно быть высказано. И высказано на манер всезнающей суки, принижающей достоинство и уверенной, что каждый должен знать то, что знает она. Ты не терпела тех, кто оступался, и тебе было все равно, по какой причине. Получил бал ниже – фу, глупец. Опоздал – позор семье твоей, кто воспитал таким хамом.

— Я не...

— И так было с каждым. С каждым, Райт. И мое терпение лопнуло, когда ты во всеуслышание высказалась обо мне после моего ответа.

В груди сердце билось, как бешеное. Амелия не помнила, что была такой. Это все ложь! Выдуманное оправдание жестокости, не более. Да, возможно, она не так уж и уважала лентяев. Да, возможно, она считала себя чуточку лучше тех, кто отставал в учебе, но ведь это нормально. *Нормально же?* Она пришла учиться и училась.

Дилан видел отчаянную борьбу по ее выражению лица, определенно. И должен был видеть ее отчаянное несогласие. А она уже не хотела продолжать этот ужасный разговор. Не хотела слышать, что же слетело с ее уст, что посеяло в его душе такую ненависть.

— Ты ведь не помнишь своих слов?

Его уголок губ потянулся вверх, потому что он уже знал, какой ответ услышит.

Амелия качнула отрицательно головой – это все, на что ее хватило. Слова не шли.

— Ты засмеялась, прикрыв ладошкой рот. Так невинно, так бесхитростно, оттого и так отвратительно. Склонилась к Бэйтс и начала говорить, ничуть не понизив голоса, чтобы это хоть как-то могло напоминать уединенный разговор. Тихий, незаметный. Тот, которым перешептываются. Тот, которым ты обычно общалась вне учебных аудиторий.

— Я не...

— Ты сказала, что на такой элементарный вопрос ответа знать не могут лишь тупицы, или те, кто вместо учебы красят волосы.

Сердце дернулось так сильно, что грудную клетку обожгло изнутри. Амелии хотелось расплакаться. Нет, она не такая. Они никогда никого не унижала. Он все выдумал... Только вот теперь она вспомнила тот урок. И вспомнила, как в действительности посчитала Дилана Эттвуда идиотом. Накинув сверху личных доводов о том, что такие красавчики следят сильнее за своей внешностью, нежели за наличием мозгов в голове. И по сей день считала, что его ненависть вызвана ее внешностью, ее успехами, ее лидированием в рейтинге учеников. И даже те ядовитые слова, брошенные им на прощальном балу, теперь звучали как-то иначе. Обретали иной смысл.

Дилан Эттвуд только что перевернул ее мир. Обнажил сущность, что скрывалась даже от нее самой. Неужели она была такой заносчивой? Такой жестокой к окружающим, не ведая, как принижает их? Была той, кто смотрел на всех свысока?

Но оправдывает ли это его?

Она посмотрела в глаза некогда врагу, боясь увидеть в них прежнее отвращение. Дилан не уводил взгляда, даже не наслаждался тем, какой тяжести осознание обрушил на нее.

— Но это не оправдывает всего, что делал и говорил я, — он словно прочитал мысли, продолжая откровение. — Я прикрывался этим тогда, считая, что только так мог поставить тебя на место. Что ты заслужила.

И вот это било сильнее всего. Ведь не осуждает ее сейчас,

считая, что переплюнул ее по части высокомерия.

— Как голос народа, который ни разу мне не сказал, как я себя веду?

Дилан усмехнулся, покачав головой.

— Нет, плевать мне было по большому счету на остальных. Тех, кто терпел, и кто... вообще-то я не знаю, почему тебе никто ни разу не ответил. Ты раздавила мое эго, я достал оружие, которым на тот момент обладал – подлость и грубость.

И что ей делать со всем этим сейчас? А была ли она такой до сих пор?

И Амелии стало по-настоящему страшно. Что, если она продолжает унижать, не осознавая этого?

— Получается, это я должна извиниться? За то, что породила в тебе маленького монстра, отравляющего мне жизнь?

А был ли этот монстр?

Может, монстром была она сама?

— Нет.

Простой и быстрый ответ не прибавил уверенности, но Эттвуд больше не выказывал намерений продолжать разговор. Он дотронулся до предплечья, слегка нахмурившись. Затем встряхнул рукой и отвернулся.

— Мне пора.

— Что там у тебя?

Амелия скривилась из-за собственного любопытства. Лишнего, неуместного. Какое ей вообще дело? Они не дру-

зья. Они не стали ближе. Они просто разобрались в своем прошлом, расставив, наконец, фигурки по местам.

Дилан обернулся, нахально выгнув бровь, еле сдерживая улыбку.

— Забудь, — она замахала руками, чувствуя жгучую неловкость. — Спасибо за... разговор... я...

— Ага, до встречи, Райт.

Дилан ретировался так быстро, что оставил после себя след парфюма. И все же, какими бы причинами ни были вызваны его издевательства, Эттвуд оставался тем еще придурком. Ну, а Амелии предстояло выяснить, почему ее лучшие друзья не могли за все годы обучения встряхнуть ее как следует, чтобы мозг встал на свое законное место. И... *попросить прощения.*

Глава 7. Сюрприз мирового масштаба

После масштабного бичевания и приглушенных стонов в ладони, которыми она закрывала лицо, Амелии пришлось взять себя в руки. Ведь у нее еще оставались важные дела. А, точнее, одно – провести беседу с потенциальной помощницей, которую нашел Тренч.

В кабинет вошла... *вплыла* нереальной красоты девушка. Ее белоснежные волосы сверкали, светло-небесные глаза искрились, а улыбка могла сразить любого, кто осмелился бы встретиться на пути.

И это ее нашел Тренч?

Что она будет делать? Очаровывать нуждающихся в помощи? Собирать восхищенные взгляды? Отрывать от работы все министерство?

— Здравствуйте, мисс Райт, — голос лился песней, словно с Амелией поздоровалась нимфа, не меньше.

Амелия открыла рот, чтобы сдержанно произнести приветствие, но слова застряли в горле, вызвав спазм.

Этерновы черти, вот о чем говорил Эттвуд!

Она осудила. Только что. Ведьму. Просто так.

— Добрый день, мисс...

Боги материков, да она даже имени ее не потрудилась за-

помнить!

— Сайфер Белл. Можно просто Сайфер.

На лучезарную улыбку хотелось разрыдаться. Дилан, мать его, Эттвуд подставил ее своими откровениями. Теперь Амелия будет в каждой своей мелькнувшей мысли копать, будет каждое слово отшлифовывать, лишь бы не казаться заносчивой, всезнающей сукой.

— Присаживайтесь. Вы на должность помощницы?

— Да! — Сайфер так эмоционально воскликнула, что Амелия машинально откинулась на спинку стула. — Мечтаю здесь работать. Сначала я хотела устроиться в отдел контроля и хранения, но там такой сложный многоуровневый этап собеседований, что я побоялась не справиться.

— Почему?

— Ну как же? Моя специальность не связана напрямую с артефактами. Я оканчивала курс проклятий.

— Сайфер, но в академиях нет спецкурсов, связанных напрямую с артефактами. Или я путаю?

Амелия выпрямилась, начиная сомневаться даже в этом.

— Нет, — блондинка замотала головой. — Я, как и вы, училась там же. Здесь. В академии Нефессии. И выбрала курс заклинаний с упором в темную магию.

— Понятно, — Амелия опустила взгляд на стол, где не было ни анкеты Сайфер, ни заметок. Ничего. — Почему...

— Почему помощницей? Набраться опыта. Я в прошлом году окончила академию. Год жила на материке Рэйнад. Там

очень красиво, кстати. А затем вернулась, чтобы начать самостоятельную взрослую жизнь. Я знаю, что вы прошли обучение в академии Темных искусств Кинарии, и мне бы очень хотелось поучиться у вас мастерству.

— А...

— В аТи не набирают в этом году, к сожалению. А после выпуска я еще так крепко не задумывалась над своим будущим.

Амелия кашлянула. Затем вытянула шею, как будто ворот рубашки ей мешал. И выдохнула.

— Сайфер, почему вы...

— Заканчиваю предложения за вас? — она рассмеялась колокольчиками, как в насмешку над и так повышенным градусом нервозности. — Я сентин.

— О! — Амелия удивилась, ведь сентинов встретить такая же редкость, как и любой вымирающий вид существ. — Значит, вы улавливаете намерения мыслей. Это...

— Ужасно на самом деле. Я не всегда могу себя контролировать. Простите, мисс Райт. Плюс ко всему я страшно волнуюсь, поэтому мой язык работает быстрее, чем...

— Мозг?

Сайфер захихикала, задорно кивая в знак согласия. Амелия улыбнулась тоже. Несмотря на то, что Амелия страсть, как не любила подобных людей, Сайфер Белл казалась забавной. Она подкупала своей простотой. Но! Ей нужен был серьезный человек, готовый работать быстро и четко.

— Сайфер, — Амелия подобралась, а Сайфер в свою очередь поерзала на стуле, приготовившись внимательно слушать. — Что ж, Сайфер, я люблю структурированность и последовательность. И четкость, а еще скорость. Каждый сотрудник занимается строго своим звеном. И звенья эти колебать не желательно, иначе вся...

— Цепоч...ка... Этерн, простите, я больше так не буду!

— Да, иначе вся цепочка разрушится. В ваши обязанности будут входить прием клиентов, корреспонденция, распределение заявок на месте. Это когда приходит человек и просит помочь, а вы определяете принимать его или направить в ОКХА. Так же, кофе, еда, если я не успеваю на обед. Ну, это уже мелочи, конечно же.

— Конечно. Я справлюсь, честное слово. Стану вашей тенью. Вы только подумали — а я уже сделала. Ой... я не это имела в виду... я...

— Я поняла, — Амелия по-доброму усмехнулась. — Давайте попробуем.

То, как засияло лицо Сайфер, озарило бы добрую половину материка. Возможно, способности сентинов могут даже пригодиться.

— Сейчас Соллия тебе все объяснит, а завтра можешь приступать. При клиентах я мисс Райт, а лично можешь обращаться ко мне просто по имени, договорились?

— Спасибо! Я не подведу, вот увидите!

— Верю.

Блондинка упорхнула и на прощание помахала рукой.

Не пожалеть бы.

Месяц в отделе изучения и обезвреживания проклятых артефактов пролетел незаметно. Соллия теперь работала над легкими делами, которым не требовались особые навыки и которые не представляли угрозы. Амелия даже частенько брала ее на выезды. Сайфер влилась в команду моментально, и была действительно полезным сотрудником. Та не задавала лишних вопросов, ловила на лету и многому училась. Каждое утро на столе стоял свежий кофе... кофе, который Сайфер готовила сама. После того, как она прожила год на материке Рэйнад, она привезла оттуда немало уникальных вещей и знаний. Например, кофе. Их сорта отличались от сортов Нефессии колоссально. И каждый имел свое магическое свойство. Амелии больше всего по вкусу пришелся кофе Единорогов. Зерна собирались рядом с водопоем существ, после чего создавался удивительный напиток, напоминающий свежесть утреннего леса. Он очищал разум, улучшал концентрацию и восстанавливал энергию. Самое идеальное, что можно вообразить ранним утром. Соллия, конечно же, выбрала для себя кофе Фей – легкий сладкий вкус с нотками меда и фруктов. Ощущение легкости и вдохновение на весь день.

Амелия подумывала предложить помощнице открыть кофейню, но понимала, что, если в Нефессии такое и будет для

многих в новинку, то для тех, кто хоть раз побывал на материке Рэйнад – нет.

А еще Дилан Эттвуд. За прошедший месяц они виделись четыре раза. Находиться с ним было не особо и уютно. Несмотря на то, что Дилан не вспоминал последний их разговор и вообще делал вид, что его и не было, Амелии все равно было не по себе. Как будто она должна как-то исправить свои прошлые ошибки, но мозг не позволял ей, продолжая считать его врагом. В первую встречу он притащил заколдованное кольцо, толком не объяснив даже, где взял. Соллия быстро справилась с очищением. А три других встречи казались *случайными*. Как будто. Амелия и поверила бы, будь она полной дурой. Как-то они столкнулись ранним утром до начала работы, и Дилан абсолютно непринужденно сопровождал ее до кабинета, ссылаясь на личную встречу в другом отделе. В следующий раз он *случайно* столкнулся с ней на этаже ОВП, когда Амелия выходила от Крейтина. И проводил до кабинета, поинтересовавшись, как у нее дела. А потом еще, и еще. Только вот ни черта Дилана Эттвуда не волновали ее дела, поскольку этот придурок терял к ней интерес сразу же, как его нога ступала в ее отдел. Он моментально переключался на Сайфер, начиная ворковать, как птенец, выпрашивающий у мамки еду.

Амелию это злило. Амелию это раздражало. И нет, ей было совершенно плевать, с кем Дилан Эттвуд флиртует и кого раздевает глазами. Просто он отвлекал ее работника! Ме-

шал рабочему процессу своими обворожительными улыбками, длинными пальцами, которыми держал кружку с кофе и низким голосом, переходящим в шепот.

Бесстыдство и пошлость!

Сегодня должны были доставить блок Абсолюта, изготовленный по требованиям Амелии. Заказывала она его в Кинарии, что было символичным. Абсолют представлял собой большой кубический предмет, предназначенный для впитывания черной магии. Это как раз для тех случаев, когда очищение артефактов могло спровоцировать опасный выброс и навредить окружающим, несмотря на безупречно защищенное помещение. Блок собрали из мифрилового сплава, обладающего уникальными свойствами поглощения и преобразования негативной энергии. А внутри Абсолют покрывали слоем специального минерала – лабиринтином, который усиливал защитные свойства устройства. На лабиринтин наслаивалась кристаллическая решетка, состоящая из энергетически заряженных камней. И эта решетка служила отличной ловушкой для разрушительной магии, предотвращая ее распространение за пределы Абсолюта.

С радостным настроением, предвкушая новенький инструмент для работы, Амелия даже ни разу не переоделась. В отделе уже трудилась ее команда. Сайфер как раз наполнял кружку ароматным кофе Единорогов. А сама Амелия улыбалась, раздавая приветственные кивки подчиненным.

— Доброе утро, Амелия, — поздоровалась Сайфер то-

еньким голоском. — Прессу еще не принесли. А кофе готов.

Она протянула чашку, принимаясь сразу же раскладывать перед собой бумаги.

— У меня сегодня два выезда. Занеси позже информацию по ним, пожалуйста.

— Конечно.

Амелия коснулась двери, начиная тянуть за нити защиты. И остановилась. Что-то было как будто не так. Все наложенные заклинания оставались нетронутыми, только вот порядок совсем не тот. Она не помнила, чтобы меняла последовательность.

Оглянулась. Каждый занимался своими делами, и никто внимания на нее не обращал.

Странно. Но должно быть объяснимо.

Разорвав паутину заклинаний, Амелия открыла дверь. С этим она разберется позже и установит новые замки. Однако стоило ей переступить порог, как внутри все сжалось. Посреди кабинета на полу стоял ящик. Больших размеров. Магическое сияние расходилось волнами, заползая на стены и забиваясь в углы. Не почувствовать мощные вибрации сотен формул попросту невозможно. Сам воздух помещения ощущался густым и душным. Чары защиты, оберегов и отражений кололи кожу. Перед Амелией находилось что-то истинно мощное.

— Сайфер, — произнесенное шепотом имя рассеялось,

не долетев до адресата.

Осторожно делая шаг назад, Амелия вернулась в коридор.

— Сайфер!

— Да?

— Кто входил в мой кабинет? Как давно ты пришла?

Амелия взглянула на помощницу, замечая в ее глазах растерянность.

— Никто... я пришла где-то полчаса назад. Что-то случилось?

— Случилось...

Когда Амелия не ответила на очередной вопрос, Сайфер обошла стойку и заглянула в кабинет.

— Что это? — она нахмурилась, ровняясь с начальницей.

— Амелия, что это?

Амелия прикрыла глаза, глубоко вздыхая. Нужно сосредоточиться.

— Никто не входит без моего разрешения! Вызови артефактора, его данные должны храниться в архиве. У мистера Мора своя магическая лавка.

Соллия услышав нервные нотки в голосе тут же подскочила. Ничего не спрашивая, она заглянула в кабинет. На лице отразилось ошеломление, но Соллия быстро взяла себя в руки.

— Анонимный подарок? Такой сильный? Что делаем?

За что Амелия любила свою подругу, так именно за ее умение быстро реагировать на любую ситуацию. Собранный

и практичная. И сейчас это было как нельзя кстати.

— Эм... так... пойдём со мной, переоденемся. Нужно определить степень угрозы.

— Если она есть, — подхватила Соллия, уже направляясь в лабораторию.

— Верно.

— Что это может быть? Я такую сильную магию встречаю впервые, — призналась Соллия. В её голосе сквозил страх вперемешку с любопытством. — Ее чувствуешь даже отсюда. Ты уже встречала подобное?

Пропустив девушку вперед, Амелия прикрыла за собой дверь лаборатории.

— Не совсем. Нечто похожее я видела в аТи, но...

— Но?..

— Но это несло за собой очень дикие последствия. Мы учились работать напрямую с живыми артефактами. Эта сила... она пробивается даже сквозь слои защиты, Соль. Понятия не имею, что это может быть.

Соллия промолчала. И она, и Амелия прекрасно понимали, что ждать чего-то безобидного не стоит. Артефакты с таким фоном вряд ли несли в себе дружественную магию.

Когда защитная одежда была надета, волосы убраны, а место для изучения подготовлено, Амелия подошла к кабинету. Сайфер все еще стояла за стойкой, по всей видимости, не до конца понимая, что ей нужно делать.

— Сайфер, сходи в архив. Попроси данные мистера Мора,

он работал в отделе контроля и хранения артефактов. Пожалуйста, свяжись с ним и объясни, что мне нужна его консультация.

Амелия смотрела на помощницу строгим взглядом, чтобы хоть как-то вызвать в той стремление шевелиться.

Мистер Мор многое видел и многое знал. Он, как ходячая энциклопедия, больше говорил, чем делал. И сейчас его качества могли пригодиться.

Они с Соллией осторожно вошли в кабинет. Предмет казался объемным из-за слоев заклинаний. Кто-то очень постарался сохранить то, что находилось внутри. И это настораживало.

— Держи вокруг меня купол, пожалуйста. А сама отойди подальше.

Амелия сосредоточилась. Сейчас не нужно снимать чары, а просто убедиться, что предмет не выдаст чего-то мерзкого, если что-то сделать не так. А Амелии необходимо переместить артефакт в лабораторию.

Аромат магии всегда будоражил. У каждого объекта он был и был разным. Но не всегда злая магия ощущалась инородно. Порой, самые умелые плели паутину заклинаний настолько виртуозно, что сладость чар искажала восприятие. Амелия обожала сложные задачи, как и обожала ощущать триумф, решив одну из них. И сейчас перед ней находилась действительно сложная головоломка.

Приблизившись, Амелия медленно опустилась на коле-

ни, приподняв перед собой руки, направив ладони в сторону предмета.

Горячо. И мягко.

Магия пружинила, завлекала. Хотела, чтобы к ней при-
тонулись. Словно живая, она гордилась тем, насколько за-
путанной была.

— Что же ты такое? — прошептала Амелия, бегая глазами по артефакту. — Хоть бы записочку оставили, что ли.

— Все в порядке? — Соллия, как ей и велели, держала купол сосредоточенно и твердо.

Амелия не ответила. Как бы ей сейчас пригодился Абсолют. Но тот еще не доставили, а ждать было опасно.

— Ладно. Разрушительница проклятий я или нет, этерн возьми.

Решив не ломать голову сейчас над чарами, Амелия воз-
вела магические зеркала вокруг предмета, заключив тем са-
мым его в ловушку. Одновременно с этим она накладывала
стандартный набор сдерживающих заклинаний. В аТи у нее
не сразу получилось научиться этому, но теперь... Теперь она
умела все. И, если что-то и захочет вырваться из этого ящи-
ка, то отражения удержат ненадолго любую гадость.

С восклицанием «посторонись», Амелия аккуратно при-
подняла в воздух артефакт и занесла его в лабораторию. Стол
исследований принял предмет, как родной, самостоятельно
окружая его дополнительной защитой.

Даже это простое на вид действие потребовало немалой

сосредоточенности.

— Можешь опускать купол.

Соллия подчинилась, подходя ближе. Вместе с Амелией они обошли подставку по кругу, рассматривая артефакт со всех сторон.

— Удивительная вещица, — выдохнула подруга.

Даже тот, кто мало понимал в магии проклятий, никогда до этого не видел артефакта с множеством, наложенных на него, чар, смог бы почувствовать силу предмета.

— Мисс Райт, — Сайфер заглянула в комнату, держа в руках лист бумаги. — Я связалась с господином Мором. Он почтит вас своим вниманием завтра во второй половине дня. Сейчас он находится в отпуске на материке Рэйнад.

Амелия кивнула. Ее это устраивало.

— Спасибо. Отмени на сегодня все консультации.

— Но...

— Отмени. А теми, кто ждет сейчас в приемной, займется Соллия. Ты сможешь?

Амелия даже не повернулась к помощнице, не желая отрывать взгляда от артефакта, переливающегося разноцветной мелодией магии. Сегодня она будет заниматься исключительно им.

— Будет сделано, — Сайфер бесшумно прикрыла за собой дверь.

Соллия просияла, потирая руки.

— Разумеется, могу принять их в зале переговоров. Там

хватит места.

— Да, а я могу помочь наложить дополнительную защиту на стол исследований.

— О, нет, не нужно, он отлично справляется со своей задачей. В конце концов, до расширения отдела ты снимала проклятия именно на нем.

— Хорошо.

Амелия кивнула. Соллия удалилась.

— Вот мы и остались наедине, дружочек. Расскажешь мне о своих тайнах?

Амелия начала медленно потирать запястья друг об друга круговыми движениями. По полу от ног поползли волны, расходясь в разные стороны. Они охватили стены, потолок и встретились над головой, набегая друг на друга. А затем вновь разошлись, встречаясь в изначальной точке — под ногами. Дополнительно укрепив помещение, Амелия вывела формулу обнаружения переплетений заклинаний, растягивая паутину перед собой. Их было огромное множество. Какие-то повторялись, но имели разную степень силы, словно их накладывали разные маги в разное время.

— А вот это уже интересно... неужели ты побывал в нескольких руках прежде, чем попасть ко мне?

Амелия встала с боку, подтаскивая шар света к себе. Она не собиралась распутывать чары сейчас, даже трогать верхние слои. Хотя это было бы крайне сложно, ведь каждый слой раздваивался, растекался, и понять, где начиналось за-

клинание, а где заканчивалось – очень сложно.

Медленно выдохнув, Амелия прикрыла глаза. В академии Темных искусств их учили эмоциональной концентрации. Черпать силу не из мысли, а из эмоции. Темная магия тем и опасна: самые сильные заклинания брали свою силу из агрессивных чувств. Чем яростней ты выталкиваешь наружу тьму, тем крепче результат.

Будто перебирая мелодию на невидимом инструменте, Амелия начала перекачивать пальцами, плавно растягивая между ними магию.

Шепот наполнил лабораторию, окутывая артефакт.

Во тьме ночей рождаются виденья, где чувства сплетены судьбой навечно.

Пусть боль души растопит льдом мгновенья, и ярость вновь вскипит огнем беспечно.

След магии поплыл, туманом расходясь по сторонам. От кончиков пальцев потянулись серые разводы, прячась в защитных перчатках.

Я хаос превращаю в четкий строй, заклинания выстраиваю рядами.

От горя струн звучат мои мольбы, связуя чары властными цепями.

Вокруг Амелии закружилось волшебство, как пепел, хлопьями поднимаясь к потолку. Около глаз по коже расходились тончайшие ленты черной магии.

Теперь твои эмоции горят, им подчиняется мой каждый

взгляд.

Переплетением силы управлять, даруя волю черному порядку.

Воздух стал потрескивать. Пальцы напряглись, выталкивая наружу силу, которая мягко гладила каждый слой чар артефакта.

С колдовством сплечусь, струясь, последовательность сотку из чар.

И во мраке вспыхнет свет чистейший, что тени множит впредь, как дар.

На место шепота пришел голос. Низкий и резкий. Тело Амелии напря

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.